

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет филологический
Кафедра общего языкознания
Специальность 050301.65 Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

зав. кафедрой общего языкознания
Т.В.Мамаева
«__» декабря 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

Ономастикон села Сухобузимского

Выполнил студент группы _____
(Номер группы)

М. С. Саядян _____
(подпись, дата)

Форма обучения заочная

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
Профессор кафедры общего языкознания
С. П. Васильева _____
(подпись, дата)

Рецензент
к.ф.н., доцент кафедры современного
русского языка и методики преподавания
Н. Н. Бебриш _____
(подпись, дата)

Дата защиты 22.12.2015 г.

Оценка _____

Красноярск

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Вопросы теории ономастики.....	8
§1.1. Ономастика – наука об именах собственных.....	8
§1.2. Некоторые теоретические вопросы антропонимики.....	13
1.2.1. Русская антропонимическая система.....	14
1.2.2. Основные этапы и процессы в истории русской антропонимии.....	17
1.2.2.1. Дохристианский период.....	18
1.2.2.2. Период с XI по XVII века.....	20
1.2.2.3. Период с начала XVIII века до 1917 года.....	27
1.2.2.4. Имена 20-30-х годов XX века.....	31
1.2.3. О русских фамилиях.....	34
1.2.3.1. Патронимические фамилии.....	38
1.2.3.2. Истоки патронимических фамилий.....	40
1.2.3.3. Распространение патронимических фамилий на –ов, - ев.....	46
1.2.3.4. Патронимические фамилии в форме родительного падежа.....	49

Глава 2. Топонимические и антропонимические	
единицы села Сухобузимского.....	50
§2.1. История образования села.....	50
§2.2. Классификация названий улиц села Сухобузимского	
по способам номинации.....	53
2.2.1. Ономаσιологический аспект изучения топонимии	
села Сухобузимского.....	53
2.2.2. Структурный аспект ономастических единиц	
села Сухобузимского.....	56
§2.3. Динамика реализации принципа номинации.....	57
2.3.1. По связи внутрисельского топографического объекта	
с человеком в топонимии села Сухобузимского.....	57
§2.4. Антропонимические единицы	
села Сухобузимского.....	60
2.4.1. Классификация фамилий жителей села Сухобузимского	
по образующим основам.....	60
2.4.2. Этимологический аспект личных имён	
жителей села Сухобузимского.....	80

2.4.2.1. Значение и происхождение женских	
личных имён.....	83
2.4.2.2. Значение и происхождение мужских	
личных имён.....	85
2.4.3. Структурные особенности имён и фамилий	
жителей села Сухобузимского.....	86
Заключение.....	88
Список литературы.....	90

Введение

Мы живем в окружении слов – названий предметов, процессов, качеств, явлений, окружающих нас людей. Но есть слова, занимающие особое положение в системе языка, предназначенные для обозначения конкретных предметов и явлений и выделяющие их из ряда похожих, однотипных предметов и явлений, – имена собственные. Мы сталкиваемся с ними практически каждый день, к ним мы относим имена реально существующих людей, городов и рек.

Актуальность работы: очень часто человек задается вопросами, откуда произошло то или иное название, фамилия, имя, почему город, река, страна, так называются, и т.д. Зачастую объяснить это очень сложно или даже невозможно, потому что названия эти такие древние, что их воспринимают как нечто само собой разумеющееся, иногда «назывная коннотация» имен собственных стирается, и они переходят в разряд нарицательных имен, и тогда определить автора, и даже язык, в котором впервые возникло это слово, практически невозможно. Другие же имена собственные настолько молоды, что живущее сейчас поколение знает их авторов или, по меньшей мере, историю и страну происхождения.

Многообразие имен собственных, их широкое распространение в нашей жизни и сложность этого аспекта языка привели к возникновению особой отрасли языкознания – ономастики (от греч. «искусство давать имена»). Стоит отметить, что ономастика – это междисциплинарное когнитивное поле, эта наука имеет тесные связи с историей, культурологией, краеведением, филологией, археологией и лингвистическими дисциплинами – семантикой и семиотикой.

Целью данной работы является исследование ономастикона села Сухобузимского с точки зрения семантики и структуры.

Исходя из поставленной цели, определены следующие исследовательские задачи:

1. Рассмотреть ономастику как раздел лингвистики.
2. Дать понятия терминам «ономастика», «топонимика», «антропонимика».
3. Классифицировать ономастические единицы с точки зрения принципов номинации (семантический аспект).
4. Выявить семантический тип названий улиц, в основе которых лежат различные принципы номинации.
5. Проанализировать названия улиц села Сухобузимского с точки зрения структуры.
6. Определить, от каких основ произошли фамилии жителей села Сухобузимского.
7. Собрать и систематизировать местные личные имена и фамилии.
8. Определить мотивацию выбора имени.

Предметом исследования является топонимия (названия улиц) и антропонимия (имена и фамилии) села Сухобузимского.

Основные фактические материалы для исследования обнаружены в различных источниках: историко-краеведческих и периодических изданиях, данных БТИ, отдела статистики и др.

Достоверность информации обеспечивается использованием архивных документов (прежде всего, Сухобузимского районного архива), территориального отдела ЗАГС Сухобузимского района.

Кроме этого, в качестве источника используются публикации местной общественно – политической газеты разных лет «Сельская жизнь».

К анализу привлечены данные, полученные от жителей села путем бесед и опросов.

При описании материала данной дипломной работы применялся структурно – семантический метод, суть которого заключается в анализе содержательных элементов исследования и каким образом эти элементы были организованы или структурированы.

Структура работы:

Дипломная работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка использованной литературы.

В I главе подробно раскрываются темы и вопросы об ономастике как науке об изучении имён собственных, рассматривается проблема изучения топонимов, подробно раскрываются теоретические вопросы антропонимики как раздела ономастики.

Во II главе описываются семантическая и структурная классификации названий улиц, фамилий и имён жителей села Сухобузимского

Глава 1. Вопросы теории ономастики

§1.1. Ономастика- наука об именах собственных

Онома́стика (от греч. «искусство давать имена») — раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения. В более узком смысле ономастика — собственные имена различных типов (ономастическая лексика)[Суперанская 1973:8].

Ономастика представляет собой весьма ценный раздел современного языкознания, комплексную научную лингвистическую дисциплину, оснащенную своим терминологическим аппаратом, своим кругом проблем, историей исследования и собственными методами исследования. Ономастика – это наука (раздел языкознания) об именах собственных всех типов, (названия людей, животных, мифических существ, племен и народов, стран, рек, гор, людских поселений), об истории их возникновения и преобразования в результате их употребления в языке, о заимствовании имен собственных в другие языки, о закономерностях их развития и функционирования. Имена собственные включают в себя имена людей (Александр, Мария), клички животных (Шарик, Мурка), названия мифических существ (Аид, Венера), племен и народов (ацтеки, готы), стран (Великобритания, Чили), рек (Дон, Амазонка), гор (Уральские горы, Альпы), людских поселений (Москва, проспект Ленина) и т.д.[Суперанская 1985: 3]

Несмотря на тесную связь с другими гуманитарными дисциплинами, имена собственные все же являются объектом раздела языкознания, лингвистики, то есть науки о языке.

Это объясняется тем, что любое наименование, любое имя собственное (вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится) - это слово, а поэтому оно входит в систему языка, образуется по

законам языка, по определенным законам живет и употребляется в речи, подвергается разным изменениям.

Аспекты ономастических исследований многообразны.

Выделяется:

описательная ономастика, составляющая объективный фундамент ономастических исследований, также дающая общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала;

теоретическая ономастика, изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем;

прикладная ономастика, связанная с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований, дающая практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам;

ономастика *художественных произведений*, составляющая раздел поэтики; *историческая* ономастика, изучающая историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох;

этническая ономастика, изучающая возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами). [Суперанская 1973: 14,17,19],[Подольская 1978:31,58,167]

Современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов. Ономастические исследования помогают изучению путей миграции отдельных этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов.

Ономастика, наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования. Лингвистическая

ономастика в своей основе включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компонент, помогающий выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанных с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы.

А.В.Суперанская в работе «Общая теория имени собственного», принимая во внимание лингвистические и экстралингвистические характеристики имен, выделяет следующие типы классификаций:

в связи с именуемыми объектами; естественно возникшие и искусственно созданные имена (как указывает ученый, эта классификация тесно связана с классификацией имен по их назначению и с дихотомией «имена в официальном и неофициальном употреблении»);

по линии «микро-макро»;

структурная;

хронологическая;

в связи с их мотивировкой; этимологическая классификация,

а также разделение имен на апеллятивные и эпонимические,

на первичные и «перенесенные»;

в связи с объемом закрепленных в них понятий;

в связи с дихотомией язык- речь;

стилистическая и эстетическая классификация.

В ономастическое пространство современных жителей России входят:

имена людей — *антропонимы* (*Иван, Марья, Антон Павлович Чехов, Рюриковичи*);

географические названия — *топонимы* (*гора Эльбрус, город Петушки, покос За болотом, Белый дом*), в том числе названия водных объектов — *гидронимы* (*река Волга, озеро Рица, Черное море*);

клички животных — *зоонимы* (*собака Клякса, конь Громкий Успех, гусь Иван Иванович*);

собственные имена отдельных растений — *фитонимы* (*Дерево плача, сосна Самолет*);

названия зон и частей вселенной — *космонимы* (*созвездие Козерога, туманность Андромеды, галактика Большое Магелланово Облако*);

названия небесных тел — *астронимы* (*звезда Вега, планета Марс, астероид Церера, комета Галей*);

названия точек и отрезков времени — *хрононимы* (*Петровская эпоха, Варфоломеевская ночь, эпоха Возрождения, Новый год*) и др.[Подольская 1978:47,50, 68, 70,81,111,118].

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов.

Ономастика имеет ряд разделов, которые традиционно выделяются в соответствии с категориями собственных имен, в соответствии с характером называемых объектов. При изучении любых имен собственных важным является анализ слов-апеллятивов, которые обязательно присутствуют при ониме.

Топонимика изучает собственные имена географических объектов (*Болгария, Крым, Черное море, Запорожье, Борисоглебск, Московский проспект, река Ворона, Чудское озеро, Куликово поле*);

В Словаре ономастической терминологии Н.В.Подольской *термин* определяется как «имя нарицательное, слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее для его точного (в идеале) выражения.

Функция термина – сигнификативно-номинативно-дефинитивная» [Подольская 1988:125.] Географический термин определяется как «слово, обозначающее определенную географическую реалию. За ним стоит географическое понятие» [Подольская 1988:47].

В документах указывается, что в топонимии села Сухобузимского для обозначения линейных объектов использовались термины «улица», «переулок». (УЛИЦА – в населённых пунктах: два ряда домов и пространство между ними для прохода и проезда, а также само это пространство [Ожегов 2007:1088]. ПЕРЕУЛОК – небольшая, обычно узкая улица, соединяющая собою две другие [Ожегов 2007:659]).

В количественном отношении самое большое число единиц в селе Сухобузимском – наименования линейных объектов (улицы и переулки). Именно они составляют основную массу сельского топонимикона.

Антропонимика исследует собственные имена людей (*Илья Николаевич Воронов, Иван Грозный, Игорь Кио, Лысый*);

Космонимика анализирует наименования зон космического пространства - созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (*Млечный путь, Чыгыга, Плеяды, Стожары*);

Астронимика изучает названия отдельных небесных тел (*Луна, Юпитер, Зарянка, комета Галлея*);

Зоонимика занимается собственными именами животных, их кличками (Тузик, Барсик, Зорька, Звездочка, Редрик) ;

Этнонимика (от греч. *éthnos* - племя, народ и *ónyma* - имя, название) – раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов - названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей. Этнонимика исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное состояние [Суперанская 1985: 105].

§1.2. Некоторые теоретические вопросы антропонимики

Абсолютная необходимость личных имён для общества и сложность в их изучении потребовали специальную науку – антропонимику. Её название образовано из древнегреческих слов: *антропос* - «человек» и *онома* – «имя».

Термин этот, как предполагают, предложил впервые португальский лингвист Ж. Лейте Васконсельва в 1887 году. Антропоним – личное имя, антропонимия – совокупность любых личных имён, как официальных, так и неофициальных, ласкательных, презрительных, прозвищ, отчеств, фамилий, псевдонимов и т.д.

По мнению В. А. Никонова, антропонимика принадлежит двум «хозяевам». С одной стороны, личное имя – не личное достояние. Оно создано обществом и существует только в обществе. На необитаемом острове человеку не нужно имя, но без него не обойтись в общении с людьми. Имя всегда социально, каким бы сугубо личным, даже интимным не казалось. Но имя – слово и, как все слова, подчиняется законам языка, которые категорически нельзя игнорировать [Никонов:1988;52].

Антропонимика входит в состав ономастики как её раздел. В частности, В. Д. Бондалетов считал, что актуальным для специалистов по общей ономастике и любой из частных ономастик (русской, немецкой, славянской, германской и др.) является рассмотрение таких общеономастических проблем, как:

- 1) Структурно – языковая (особенно семантическая) специфика собственного имени, её отличие от нарицательного имени;
- 2) место ономастической лексики в системе языка;
- 3) проблема однородности ономастических единиц (слов, сочетаний слов и др.), сходства и различия между их разрядами (антропонимами, топонимами, космонимами и др.), оснований их классификаций (экстралингвистические и внутрilingвистические основания), а также границ так называемого «ономастического пространства», в частности вхождения – не вхождения в состав ономастической лексики *этнонимов* (названий народов), *номенов* (номенклатурных названий какой – либо отрасли, науки, техники, искусства, например, терминов родства, видов растений и т.д.), названий жителей той или иной местности и др.;
- 4) возникновение и закономерности развития собственных имён, роль внутриязыковых и внешних по отношению к языку факторов в их эволюции;
- 5) вопрос о характере и степени системной организации отдельных ономастических разрядов и ономастики (онимии) языка в целом;
- 6) специфика литературной ономастики, использование ономастической лексики в разных функциональных стилях;
- 7) методы изучения ономастической лексики (общенаучные, общелингвистические, методы других наук, в частности географии, психологии, специфические методы и приёмы изучения ономастики в целом и её разрядов – антропонимии, топонимии и т.п.);
- 8) интердисциплинарный характер ономастического материала и место ономастики среди других наук – общественных и естественных;
- 9) возникновение и история ономастики как особой науки и отдельных её разделов;
- 10) прикладные проблемы ономастики (нормативно – языковые, вопросы перевода и транслитерации, культурно – эстетические, страноведческие, лингводидактические, методические и т.д.). [Бондалетов:1983;8,9].

1.2.1.Русская антропонимическая система

Как считал В. Д. Бондалетов, тематику антропонимических исследований последнего двадцатилетия можно объединить в пять основных

направлений: *общеономастическая (общеантропонимическая) теория, история русской антропонимии, современная русская антропонимия, антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре, прикладные вопросы антропонимики.*

1. *Общеономастическая (общеантропонимическая) проблематика* рассматривает специфику собственного имени (антропонима) как языковой категории, структуру его значения, степень мотивированности семантики антропонима, а также его «способности быть именем собственным», функции антропонимов в языке, в речи, а также в художественной литературе, социальную обусловленность антропонимов, виды антропонимов, отличительные черты имён, фамилий, отчеств, прозвищ, псевдонимов, способы и средства выражения эмоционально – экспрессивных оттенков в именах, официальные и неофициальные формы антропонимов, их стилистическую дифференциацию, продуктивные способы образования фамилий и имён в русском языке, антропонимию в территориальных и социальных диалектах, методы изучения антропонимов, вопросы лексикографического описания антропонимической лексики, вопросы ономастической (антропонимической) терминологии.

2. *История русской антропонимии* получила отражение в исследованиях, в которых говорится о её периодизации, появлении христианских имён и их адаптации, взаимодействие неканонических («прозвищных») и канонических имён в разные исторические периоды, истории формул именованья человека, истории отчеств, их функциональных и словообразовательных разновидностей, истории фамильных прозваний (фамилий), их источников, структурно – словообразовательных типов, социальной обусловленности и дифференцированности, советском периоде в истории русской антропонимии как принципиально новом этапе её развития.

3. *Современная русская антропонимия* представлена следующим кругом тем и аспектов исследования: состав мужских и женских личных имён, бытующих у русского населения в настоящее время, - общее количество имён, число имён активного употребления в отдельных городах,

сёлах, регионах, коллективах и т.д., статистическая структура именника, фонетическая, словообразовательная и грамматическая характеристика русских имён, группы личных имён по их происхождению – имена канонические, старые неканонические, имена – неологизмы, новые имена западноевропейского происхождения, оценочные формы имён, закономерности их образования и употребления, русские имена у народов бывшего Советского Союза, количественный состав русских фамилий, их структурные и словообразовательные, а также «семантические» типы, группы русских фамилий по языковому источнику – с русскими, тюркскими, финно – угорскими и другими основами, частотность фамилий, география их распространения, фамилии официальные и «уличные», состав и формы русских отчеств, функциональные, структурные, словообразовательные и семантические разновидности прозвищ.

4. *Антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре* рассматривается в следующих основных аспектах: функции и специфика литературных антропонимов, связь антропонимической системы художественного произведения с системой его образов, способы и приёмы создания и подачи литературного антропонима, зависимость ономастики художественного произведения от литературного направления, взаимодействие собственных имён и апеллятивов в художественном тексте, создание ономастического словаря писателя и отдельного художественного произведения.

5. *Прикладные вопросы антропонимики:* орфография, орфоэпия, транслитерация, проблема перевода имени собственного (особенно литературного антропонима), составление справочников имён собственных, имена собственные и культура речи [Бондалетов: 1983;91-94].

1.2.2. Основные этапы и процессы в истории русской антропонимии

Учёные XIX и начала XX века всю историю русской антропониимии делили на два периода:

- 1) Дохристианский – когда в ходу были собственно славянские, языческие имена;
- 2) Христианский – когда право наречения имени стало принадлежать церкви и подавляющую массу имён составили канонические имена.

Границей этих периодов стал 988 г. – год крещения Киевской Руси и принятия вместе с официальной христианской (православной) религией греко – византийских имён.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новый этап в социальной, политической и культурной жизни России. Это событие оказалось переломным и в истории русской антропониимии. 20 января (2 февраля) 1918 года Совет Народных Комиссаров РСФСР опубликовал декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах, по которому вводился свободный выбор имён и объявлялась законной гражданская регистрация рождений вместо церковного крещения. Так начался новый период в антропониимии России, продолжающийся и теперь. А.В.Суслова и А.В.Суперанская, принявшие традиционное деление дореволюционной истории русской личной антропониимии на два периода (этапа), советский период, естественно, отнесли к третьему этапу.

В настоящее время более оправданный путь русской антропониимии можно разделить на четыре основных периода:

- 1) С древнейшей поры до конца X века – дохристианский период восточнославянской антропониимии, до крещения Киевской Руси в 988 году Владимиром;
- 2) С XI по XVII в. – период «борьбы» исконно славянских (восточнославянских и русских) имён с византийско – греческими, их русификации и перехода к системе канонических имён; в этом периоде две части: с XI по XIII в. – использование канонических имён и традиционных формул именованья; с XIV по XVII в. – господство канонических имён, начало формирования и использования

- трёхчленной формулы именования, включающей лексический материал как восточнославянской, так и канонической антропонимии.
- 3) С начала XVIII века до 1917 г. – период монопольного господства канонических имён, окончательного складывания и широкого распространения на все слои общества трёхчленной формулы именования человека; это национальный досоциалистический период в истории русской антропонимии.
- 4) Советский период (с 1917 г. по настоящее время) – период деканонизации (дехристианизации) традиционного именника, полного утверждения как юридически обязательной единой трёхчленной формулы именования.

1.2.2.1. Дохристианский период

Судя по скудным свидетельствам исторических памятников VI – X вв. (преимущественно греко – византийских), летописи, посвящённой древнему периоду Руси, а также на основании сравнения родственных славянских языков, можно предполагать, что до X в. и в X в. у восточных славян (предков русских, белорусов, украинцев) основной антропонимической единицей было личное имя. Оно использовалось во всех слоях древнерусского общества и входило в состав как простых (однословных), так и составных именований человека.

Подавляющую часть антропонимического фонда составляли имена родного языка, образованные из апеллятивных слов и их сочетаний: простые имена типа *Мал* – древлянский князь (945 г.), *Блуд* (972 г.), *Боз* (*Бос*) – вождь антов (VI в.); сложные имена типа *Всеволод*, *Мстислав*, *Станислав*, *Судислав*, *Доброгост*, *Межьмир*, *Хвалибуд*, а также двусловные типа *Волчий хвост* – воевода Киевского князя Владимира (984 г.); позднее к ним прибавились скандинавские: *Игорь*, *Олег*, *Ольга*, *Глеб* – это так называемые династические имена.

Так как распространение христианских имён было процессом длительным и «христианские имена стали у нас употребляться более или менее часто не раньше XII века» [Соболевский:1910,228], то об именах дохристианской поры обычно судят по более поздним фиксациям в памятниках XI, XII, XIII, XIV вв., по их отголоскам в антропонимии XV – XVII вв., когда они ещё используются довольно широко, по их «отложениям» в фамилиях (*Жданов, Нежданов, Большаков, Большов* и под.), по неофициальной антропонимии (прозвища), разных периодов, включая и современный. Конечно, реконструировать весь набор древнерусских имён X века вряд ли возможно. Всегда есть опасность ошибочно перенести в глубокую историю то, что создано позднее. Так, вряд ли правомерно допустить, что в X веке у наших предков непременно были все те «личные имена и прозвища», которые приводятся А.М.Селищевым в его 19 группах имён «по значению основы», выделенных на материале XII – XVII вв. (по «Словарю древнерусских имён собственных» Н.М.Тупикова):

1. Обстоятельства появления нового члена семьи (найден, подкинут, взят у других). Выражение ожидания и неожиданности появления нового члена. Чувство родителей: *Найден, Прибыток, Жданко, Неждан, Бажен, Любим...*
2. Профилактика: *Бессон, Горе, Грязной, Мертвой, Невзор...*
3. Семейные отношения. Порядок и время рождения: *Первой, Второй, Третьяк, Субота, Неделя, Вешняк, Поздняк, Домаха, Домец...*
4. Внешний вид. Физические недостатки: *Беззуб, Безнос, Брюхан, Глазатой, Головач, Горбач...*
5. Свойства: *Баламут, Булгак, Быстрой, Ведун, Веселой, Несмеян...*
6. Социальное и экономическое положение: *Холоп, Боярин, Селянин, Мещанин, Гольтепа...*
7. Профессия. Занятия. Должность: *Гончар, Кожевник, Кузнец...*
8. Пришельцы. Место жительства: *Несвой, Ненаш, Инозем, Казанец, Каргополец, Ростовец, Муромец...*
9. Церковные отношения и элементы: *Аминь (Фёдор Шубачев Аминь, московский посол в Орде, 1348 г.), Богомаз, Грешной, Грех...*
10. Насмешливые клички: *Беспортошник, Болван, Олух, Ончутка...*
11. Животные: *Баран, Барсук, Бык, Векша, Кобель, Кобылица...*

12. Птицы: *Воробей, Ворона, Гагара, Галка, Галчонок, Голубь...*
13. Насекомые. Пресмыкающиеся: *Блоха, Гнида, Жук, Змейка...*
14. Рыба: *Ерш, Леишь, Окунь, Осетр, Рыба...*
15. Растения: *Арбуз, Береза, Дуб, Калина, Капуста, Кочень, Колос...*
16. Пища: *Блин, Борщ, Говядина, Гуца, Каша, Коврига, Колоб...*
17. Имена и прозвища по разным предметам: *Алмаз, Атлас, Бармак, Верека, Гвоздь, Голенище, Горшок, Гроб, Дорога, Камень...*
18. Татарские имена: *Алай, Ахмат, Казыл, Касим, Кизилбай, Кипчак...*
19. Имя народа: *Варяжко, Гречанин, Казарин, Немчин, Русин, Татаринко, Черемисин...*

1.2.2.2. Период с XI по XVII века

С XI по XVII в., несмотря на официальное принятие христианства, продолжал существовать, функционировать и развиваться неканонический фонд имён. Не прекращалось возникновение и использование неканонических антропонимов (в виде подлинных и «вторых», «мирских», «прозвищных» имён, в составе «вторых» отчеств, или полуотчеств, и фамилий) и в XIV- XVII вв.

И тем не менее с 988 г. антропонимическая ситуация в Киевской Руси изменилась: под влиянием церкви стали распространяться предусмотренные церковным канонам и календарём христианские имена. Они не могли сначала конкурировать с родными для славян именами как в количественном, так и в «качественном» отношении: образованные от нарицательных слов греческого, латинского, древнееврейского и других языков, они воспринимались как непонятные, странные, трудные для произношения.

Особенно значительное расширение удельного веса христианских имён приходится на XIV век и последующие века. XIV век можно считать переломным в борьбе некалендарных и календарных имён: христианские имена начинают превалировать в документах официального характера, имена дохристианские всё более оттесняются на второй план, хотя ещё долго будут

служить русским людям в качестве «вторых» личных имён и ещё больше и шире – в качестве базы для образования многих русских фамилий.

Сложность ономастической ситуации рассматриваемого периода – взаимодействие двух антропонимических систем, их взаимная адаптация и интерференция, возникновение «гибридных» моделей именования. Одно из проявлений гибридности – обычай иметь два имени (христианское и «мирское») и одновременно использовать их для называния лица. Первоначально двуименность встречалась у князей, бояр и духовных лиц (се аз князь великий *Гаврил*, нареченный *Всеволод*; князь *Фёдор*, в мирьскы *Мьстислав*), причем обычно в торжественной ситуации, с XIV века этот обычай подхватывается более низкими сословиями (*Максим*, а мирское имя *Станимир*, сын священника – 1310 г.; *Иван Волк Курицын*, дьяк московский-1492 г.). В XV веке князья, как правило, называются одним именем (или только христианским, или только «мирским»), низшие слои – «двумя именами сразу»; в случаях употребления «в простом народе» двух антропонимов «русское имя иногда уже теряет своё главное значение и становится как бы прозвищем».

Второй период русской антропонимии характеризовался расслоением в социальном плане. Уже летописцы подметили княжеский характер таких имён, как *Святослав*, *Святополк*, *Вечеслав*, *Мстислав*, *Изяслав*, *Ярослав*, *Ростислав*, *Володимир (Володимер)*, *Всеволод*, а также *Олег*, *Игорь*, *Борис*, *Глеб*, *Брячислав*, *Всеслав*. В дальнейшем социальная дифференциация даст о себе знать в форме имён (*Пётр*, *Иван* – для бояр и дворян, *Петрушка*, *Ивашка* – для простого народа), в форме отчеств (право называться с - *вичем* имели только привилегированные слои общества), в факте одновременного появления и закрепления фамилий у представителей разных социальных слоёв [Бондалетов: 1970, 18-21].

Пожалуй, самым важным событием в антропонимии XI – XVIII вв., касавшимся всех без исключения слоёв общества, было постепенное вытеснение большой массы исконно славянских и русских имён и освоение

(адаптация) в фонетическом, грамматическом и особенно в словообразовательном отношении небольшого числа канонических имён. Это событие имеет много аспектов. Один из них – функциональное различие между каноническими и неканоническими именами на каждой из стадий из стадий их взаимодействия. Особенно интересны из взаимоотношения на заключительном этапе, когда произошёл переход функционирования (равноправного или дифференцированного) неканонических и канонических имён к утверждению единой системы канонических имён.

По мнению В.Д. Бондалетова, исконная антропонимия любого народа включает в себя не однородный в функционально – стилистическом отношении материал. В нём всегда есть нейтральный слой и слои «повышенный» и «сниженный». Нейтральный слой – это основная масса имён. «Повышенный» - это социально - престижные имена и формы именования. «Сниженный» - это разного рода «прозвищные» обозначения человека, воспринимаемые как менее почтительные [Бондалетов: 1983, 101-107].

Славянские антропонимы как дохристианской, так и христианской поры (в частности, XI – XVII века) имели не одну функцию – быть только именем или только прозвищем. Даже в XV – XVII вв., когда их теснили насаждаемые церковью и государственной администрацией церковные имена, они могли выступать и в функции личного имени (например, *Первушка, Одинец, Третьяк* у крестьян Кирилло- Белозёрского монастыря) [Бахвалова: 1972, 38-41], и в функции прозвища, и в роли имени – характеристики, и в функции имени – уточнителя, и как наследственные именования с дальнейшим переходом в отчества и фамилии [Тагунова: 1967, 32-48].

Доказательством равноправного функционирования некалендарных антропонимов с календарными служат нередкие случаи их недифференцированного использования. Так, в новгородских писцовых книгах XV – XVI вв. вполне обычны записи вроде: «За Курбатом, да за

Меншиком, да за Фёдором, да за Шерапом за Васильевыми детми Глодав деревни...; за Неклюдом, да за Жданом, да за Дмитрием, да за савельем за Ондреевыми детми Пажинского, да за Остальцом за Фёдоровым, да за Третьяком, да за Первушкой деревни Пажина» и др. Некалендарные имена одновременно исчезали в разных сословиях (социальная асинхронность) на разных территориях (пространственная асинхронность). Неодинаково шло их «выпадение» и в зависимости от их «индивидуальных» свойств: имена «прозвищной» семантики и стилистики оставляются раньше, имена нейтральные и «повышенные» (вроде *Бажен, Ждан, Дружина, Воин*, близкие к калькам с византийских имён: *Богдан, Боголеп, Тихомир, Вера, Надежда, Любовь*) сохраняются дольше, в ряде мест вплоть до XVIII столетия. Существовавший некогда общерусский, хотя и с большой свободой варьирования, фонд некалендарных личных имён (*Нечай, Истома, Любим, Смирной, Меншик, Третьяк, Первуша, Первой, Путило, Пятой* и др.) перестаёт быть общерусским: конкретный состав неканонических имён разных территорий, как правило, не совпадает, причём локальными бывают не 2-3 имени, а 20,30 и даже 40.

Самыми частыми мужскими именами были: *Иван, Фёдор, Василий, Григорий, Пётр, Андрей, Семён, Степан, Михаил, Никита* [Зинин: 1972, 76]. Частота их употребления в известной мере «программировалась» святцами. Вместе с тем следует отметить, что такие частые в святцах имена, как *Александр, Гавриил, Давид, Лука, Савва* и некоторые другие, имели относительно небольшое число носителей. Ещё реже из рекомендуемых месяцесловами – святцами употреблялись имена: *Аввакум, Авраам, Вавила, Гурий, Дорофей, Евтихий, Иоаким, Марк, Моисей, Парамон, Пимен*, а также многие другие.

Православный месяцеслов действовал как высоко авторитетный канон. Казалось бы, это обстоятельство должно было обеспечивать сходную употребительность имён на разных территориях страны. Между тем факты показывают наличие как сходства, так и заметного различия в именниках

разных мест. Широкую географию распространения, судя по данным десятиен, имели имена: *Иван, Фёдор, Василий, Григорий, Андрей, Семён, Пётр, Никита, Степан, Михаил, Яков, Данило, Илья, Алексей, Афанасий, Тимофей, Дмитрий, Юрий, Николай, Борис, Матвей, Леонтий, Гаврила, Осип, Кузьма, Максим, Сергей* (они, в частности, встретились во всех тверских десятинях 1622 г. и десятинях многих других городов).

Обращает на себя внимание большая вариативность календарных имён – словообразовательная, морфологическая, фонетическая. В одном контексте можно встретить такие формы, как *Дмитрий, Дмитрей, Дмитрейко, Дмитрик, Демка, Митя, Митька, Митяй* и др., *Петр, Петрок, Петрош, Петрушка, Петка* и др., *Иаков, Яков, Якав, Яковец, Якош, Якуш, Якушка, Яшка*. Словообразовательное богатство календарных имён во многом обязано активным словообразовательным способам, типам, моделям и конкретным образцам исконно русских имён.

Однако пробивает себе дорогу такая категория, официальность – неофициальность антропонима, и она не проходит мимо личного имени. Уже в конце XVII века на официальную форму претендует церковно – каноническая, а также одна из близких к ней народных форм. Замечается дифференциация по этой линии и некоторых словообразовательных вариантов. Так, формы *Иван, Ивашко* воспринимались как более принятые в документах, а *Иванко, Иванец, Иванис, Иванта, Ваня* и другие – как «менее документальные» [Заказчикова: 1979, 16-17], поэтому от них как от «полуимён» постепенно отказывались составители официальных бумаг. Так формируется официальная номенклатура для социально – правового выделения индивидуума.

Широко представлены в XIV – XVII вв. **двучленные** именованья, включавшие: а) имя плюс собственно отчество (оно образовывалось тем или иным суффиксом от христианских имён: *Ярославль, Ярославов, Ярославович, Кузьмич, Фомич, Андреевич, Ярославна, Кузьминична, Андреевна* и под.); б) имя плюс прозвищное отчество (оно образовывалось от некалендарных

русских имён: ...*Третьяков сын, Замятин сын, Третьяков, Замятин*). Поскольку в качестве имени в этот период выступали как календарные, так и некалендарные имена, а в качестве второго компонента – различные патронимические, прозвищные, семейные прозвания, образуемые от календарных и некалендарных антропонимов и функционально подобных им слов, то двухкомпонентные обозначения человека показывались весьма разнообразными по структуре. Н.К.Фролов только в дозорной книге 1615 г. по Воронежу выделил 15 видов таких структур:

1. Личное имя христианское (далее ЛИ хр.) + отчество (О) или семейное прозвание (СП) от хр. имени на *-ов, -ин* : *Андрюшка Петин, Васка Агеев* (от 9% до 65% в зависимости от сословия).

2. ЛИ хр.+ О или СП от нехр.имени: *Гаврило Дьяков, Ивашко Коньшин* (от 22% до 59%).

3. ЛИ хр. + СП на *-ово(-ого)*: *Терех Бородатого, Никонко Слепово* (2%).

4. ЛИ хр. + прозвище (П) на *-ой*: *Осипка Толстоногой, Тренка Картавой* (2-5%).

5. ЛИ хр. + П: *Ивашко Борбоша, Иванко Болдырь, Родинко Шелудяк* (2-15%).

6. ЛИ хр. + оттопонимное (Т) имя на *-ской, -ой*: *Трофимко Брянской, Мосейко Завражной* (2%).

7. ЛИ хр. + Т на *-анин, -енин, -ец, -итин*: *Минка Торушенин, Кирюшко Пустотинец, Ивашко Коломнетин* (2-10%).

8. ЛИ нехр. + Т на *-енин,-як*: *Ненашко Ряшенин, Нежданко Мещеряк* (1%).

9. ЛИ нехр. + Т на *-ской, -цкой*: *Вторушко Быковской, Худячко Добросоцкой* (1%).

10. ЛИ нехр. + СП от Т: *Томилко Углечининов, Нелюбко Рязанцев* (1-2%).

11. ЛИ нехр. + СП от хр. имени на *-ов, -ин*: *Несветайко Алексеев, Куча Минин* (2-7%).

12. ЛИ нехр. + СП от нехр. имени: *Богдан Последов, Помет Тупакин* (3-18%).

13. ЛИ нехр. + П на *-ой*: *Найденко Рябой, Путилко Вислоухой* (2%).

14. ЛИ хр. + П от названия профессии, занятия: Петрушка Солодовник, Сава Седельник (2-30%).

15. ЛИ нехр. + П от названия занятия: *Томилко Котельник, Третьячко Чеботарь* (1%).

Входили в употребление, особенно в XVII веке, и **трёхчленные** структуры. Они были ещё разнообразнее, чем двучленные. Трёхчленные, а также двучленные антропонимические обозначения в ходе длительного и многократного апробирования выделили из себя наиболее простые и информативные, дав начало такой категории, как **фамилия**.

Вопрос о времени возникновения фамилий, их признаков (обязателен ли такой признак для фамилии, как её наследование?), методика определения фамилий, в частности отграничения их от внешне сходных с ними отчеств и дедичеств (названий по деду), один из сложнейших в русской ономастике. Им занимались Н.М.Тупиков, А.М.Селищев, В.К.Чичагов, В.А.Никонов и ряд других учёных. В пределах второго периода в истории русской антропонимии фамилии сформировались, как уже было сказано ранее, у князей, бояр и дворян, а у остальных сословий они либо отсутствовали вовсе, либо только зарождались. В.А.Никонов в своей статье «До фамилий» пишет: «Фамилии дворян в России сложились относительно быстро с первой половины XVI по вторую половину XVII века, когда дворянство уже господствовало экономически и политически (по переписи 1678 г. 57% всех крестьянских дворов в стране принадлежали дворянам). К началу XVIII века у всех помещиков уже есть фамилии. В большинстве они образованы от отчеств, в основе которых – имя отца, церковное или нецерковное: наряду с *Васильевыми, Ивашиевыми – Третьяковы, Барановы*. Среди них редки фамилии по названиям владений (частые, например, у польской шляхты). Духовенство ещё и в середине XVIII века почти не имело фамилий... У купцов фамилии начали возникать ещё в XVI веке, но только у крупнейших» [Никонов: 1988, 168,169].

Итак, к XVIII веку русская антропонимия подошла с более или менее определённым и устойчивым фондом употребительных канонических имён,

богатой системой их словообразования, сложившейся трёхчленной формулой именования, которая, однако, ещё не была официальной и общей для всех классов и слоёв русского общества [Бондалетов: 1983, 107-112].

1.2.2.3. Период с начала XVIII века до 1917 года

Сравнительный анализ состава и употребительности антропонимов, проведённый В.А.Никоновым на материале женских имён XVIII века, показал несостоятельность культивировавшегося пропагандой тезиса о равенстве всех людей перед церковными законами. Вскрыта антропонимическая неоднородность, корни которой в неравенстве социальном. «Одними и теми же именами пользуются преимущественно крестьянки и пренебрегают дворянки – *Василиса, Мавра, Федосья, Фёкла*; другие – в почёте у дворянок и неупотребительны у крестьянок – *Александра, Елизавета, Ольга, Екатерина*... Именник купчих... промежуточен между именниками дворянок и крестьянок... Частотности большинства имён располагаются в таком порядке: дворянки – московские купчихи – коломенские купчихи – крестьянки. Частые у крестьянок имена *Марфа, Меланья, Неонила*, не принятые дворянками, редки у купчих Москвы, но купчихи Коломны ещё не прониклись барским презрением к этим именам» [Никонов: 1988, 52,53].

В 1811-1820 гг. отмечено некоторое расширение набора имён (у мужчин до 150, у женщин до 71), а также смещение в рангах имён при сохранении общей статистической структуры именника. Десяток мужских имён: *Иван, Пётр, Василий, Николай, Фёдор, Алексей, Михаил, Андрей, Александр, Павел* – обслуживал 901 человек (58,5%), женских: *Анна, Мария, Евдокия, Пелагея, Екатерина, Александра, Наталья, Матрёна, Настасья, Дарья* – 698 человек, что составляло 49,5%.

В 1821-1830 гг. мужской именник возрастает до 250 единиц (а с вариантами типа *Егор* и *Егорий, Захар* и *Захарий* – до 258), женский – до 110

имён. Среди имен видим: *Борис, Владимир, Вячеслав, Ростислав; Людмила, Ольга*, а также женское бывшее мужское – *Римма*. «Новыми» против имён новорожденных 1811-1820 гг. оказываются свыше сотни мужских и более 30 женских. Почти все они календарные: *Агафоний, Агапий, Агей, Аввакум, Авдей, Бенедикт, Валерьян, Гурий, Галактион, Давид, Дорофей* и др.; *Антонина, Евлампия, Ираида, Капитолина, Макрина, Манефа, Олимпиада, Юлиания, Юстина* и т.д.

1831-1840 гг. дают сокращение именованья как для мужчин, так и для женщин. Но статистический облик именника сохраняется.

1841-1850 гг. показывают дальнейшее уменьшение репертуара имён (мужских - до 138, женских - до 84); концентрация именника остается почти на прежнем уровне.

Необходимо сказать о разном в регистрации имён: многие из них почти как равноправные записываются и в церковно – канонической, и в народно - разговорной формах: *Адриан, Андриан, Андриян; Антоний и Антон; Даниил и Данил; Димитрий и Дмитрий; Евфимий и Ефимий, Ефим; Акилина и Акулина; Анастасия и Настасия; Матрона и Матрёна; Параскева и Праскева, Прасковья; Феодосия и Федосья*. Для некоторых имён вообще не приводится церковная форма: *Аким, Яким* (вместо *Иаким*) и др.

Дореволюционный русский именник был не одинаковым в городе и в деревне. Он различался как набором имён, так и их употребительностью. «У всего многомиллионного крестьянства на протяжении многих столетий преобладали *Иван, Василий*, женские – *Авдотья (Евдокия), Анна*. Развитие капитализма подточило и расшатало косный быт деревни, вызвав некоторые сдвиги и в её антропониимии: на протяжении XIX века возрастал процент имён *Николай, Александр, Марья*, сначала очень медленно, а затем быстрее. Ещё и в начале XX века крестьянский именник напоминал городской середины прошлого века – их разделяла дистанция длиной почти в столетие. И в начале нашего века – их разделяла дистанция длиной почти в столетие. И в начале нашего века среди крестьянок нередки *Акулины, Меланьи, Фёклы*,

немыслимые в привилегированных слоях, а получившие преобладание в тех слоях Ольга и Елена не пользовались популярностью в деревне», - пишет В.А.Никонов [Никонов: 1988, 66]. Тезис об отставании деревенского именника от городского не вызывает сомнений. Правильно указаны В.А.Никоновым и особенности крестьянского именника, в частности наличие в его составе имён вроде *Акулина, Меланья, Фёкла*, рост популярности имён *Николай, Александр, Марья* и др. Однако «мера» отставания («почти в столетие»), видимо, всё же преувеличена. Учёным ещё предстоит измерить сходство и различие между именниками города и села в XIX и в начале XX в. и темпы изменения их в различные исторические периоды. Эта задача входит в более широкую проблему изучения социальной дифференциации именника и антропонимической системы в целом в синхронном и диахроническом аспектах.

В XVIII – XX вв. значительные преобразования наблюдались не только в именах, но и в отчествах и фамилиях, а также в самих формулах именования. В этот период окончательно складывается трёхчленная структура именования (фамилия, имя, отчество), определяются социально – информативные функции каждого из её компонентов, формируется арсенал структурных типов и словообразовательных моделей русских фамилий (отбирается фонд активных фамильных суффиксов: *-ов(-ев), -ин, -ской(-ский), -ой, -ово(-ево), -ых*), стабилизируются словообразовательные средства отчеств (суффиксы *-ов(-ев), -ин, -ич*, а также составной суффикс *-ович (-евич)*, возникший из *-ов* и *-ич*)[Зинин: 1972, 151-157]. Однако конкретные формы и условия реализации компонентов трёхчленной формулы не были одинаковыми. Так, отчества на *-ов, -ев* и *-ин* в официальных бумагах употреблялись со словами *сын, дочь, дети*. Причём раньше эти дополнительные слова, входящие в модель именования, относились к форме отчества (*Иван Васильев сын, Квасоваров*), а в XIX веке их относили уже к фамилии, которая к этому времени уже вполне сформировалась (*Иван Васильев, сын Квасоваров*).

В XVIII – XX вв. ономастическая система пополняется новой единицей – **псевдонимом**, получившим широкое применение в общественной жизни и художественной литературе, особенно среди таких социально – профессиональных групп, как писатели, политики, журналисты, артисты, художники, учёные (псевдонимы литературные, политические, сценические). Причин появления псевдонимов много. Одна из них – конспиративная в условиях цензурного и политического гнёта, социального бесправия и угнетения [Бондалетов: 1983: 107,118-120,124-127].

Вывод: окончательное исчезновение их официальной коммуникации неканонических имён и переход на систему канонизированных имён, завершение формирования и распространения к концу описываемого периода на все слои общества трёхкомпонентной модели именования, развитие псевдонимии как новой ономастической категории, складывание функционально – стилистических норм употребления ономастических единиц как в изолированном виде, так и в составе многокомпонентных формул именования.

1.2.2.4.Имена 20-30-х годов XX века

Революция уничтожила обязательность церковных имён.

Как отмечает В. А. Никонов, в начале 20-х годов движение за новый быт и отход от религии обусловили решительный отказ от имён церковных, стремительно и в огромном количестве стали возникать новые.

Что это были за имена?

1. Имена подлинно новые, которых до того не существовало. Они составляли меньшинство.

Одни, наиболее удачные, образованы из слов идеологически значимых с добавлением суффиксов и окончаний привычных имён, например, женских: *ина, ийа – Октябрина, Майя*. Они легко входили в употребление. Тогда впервые дано имя *Светлана*, которому потом довелось сделаться самым частым среди «новинок» и обогнать большинство канонических имён.

Другие – сокращения, также высокого идеологического смысла, сложенные либо из первых букв нескольких слов (*Кэм* – коммунизм, электрификация, механизация), либо из первых слогов: *Владлен* (Владимир Ленин), *Вилиана* (Владимир Ильич Ленин + суффикс *ана*), *Ревмира* (революция мировая), *Пятвчет* (пятилетку в четыре года), *Окдес* (октябрь десятый). После 1927 года появились два имени, связанные с экспедициями в Арктику Отто Юльевича Шмидта – *Лагшмивара* и *Оюшминальда*.

Единично имя перевёрнутое – *Нинель* (обратное чтение фамилии Ленин). Ведущим, конечно, при его «конструировании» было содержание. Но операция перевёртывания, как правило, нарушает нормальные русские звуко сочетания и вообще строение русского слова. В данном же случае звуковая структура оказалась удачной: строго чередуются согласные и гласные, финальный мягкий согласный не противоречит русским существительным женского рода (*даль, цель*); помогло и звуковое совпадение с хорошо знакомым именем *Нина*. Эти едва ли осознаваемые условия немаловажны: слово – факт языка и подчиняется его неумолимым законам. Вопреки искусственности имя получило распространение.

Особняком стоят имена, слитые из двух слов, например, определения и определяемого, - *Новомир, Краснослов* (Кострома, 1931 г.)

Придуманы даже имена двусловные: в Ленинграде девочки *Белая Ночь, Артиллерийская Академия*.

2. В потоке новых имён немалую группу составляли обыкновенные нарицательные слова, обращённые в собственные без всяких внешних изменений: *Авангард, Гений, Герой, Октябрь, Прогресс, Индустрия, Идея, Идиллия, Новелла, Поэма, Электрификация*. Основы этих имён – отвлечённые понятия, взятые преимущественно из литературы, искусства, политики, но были и вполне вещественные, материальные - мальчики *Трактор, Портфель*, девочки *Шестерёнка, Баррикада*. Делали личными именами названия профессий (*Доктор, Юрист*).

3. Самая обширная группа новых имён – новые только у нас, заимствованные у других народов, где они привычны, давно вошли в обиход, но, отсутствуя в православных «святцах», не могли стать именами русских.

Женские – Ада, Аза, Альбина, Венера, Диана, Жанна, Изольда, Лейла, Элеонора, Эльвира, Эмилия и т.д. Реже мужские – Август, Альберт, Арнольд, Артур, Роберт.

Перенимали их преимущественно через литературу, печать, кино. Некоторые и раньше проникали в Россию благодаря переселявшимся иностранцам и оставались «чужеземными».

Для этих имён характерны две особенности:

а) этимологическая таинственность (первоначальных значений слов русские не знали);

б) резкоиноязычные фонетические звуковые признаки, различимые на любой слух, - обилие сонорных *р, л, н*, которых заметно больше, чем в русской речи; позиция *р, л* перед согласными, отличная от русской речи; исконно чуждые для русского языка частые удвоения согласных или гласных.

Такие «экзотичные» черты привлекали необычностью в противовес привычному. Не обошлось и без дурного вкуса, тяги к «заграничному шику».

4. Самостоятельными сделали ряд прежних производных форм от канонических имён: *Алина, Алиса, Рита, Нелли, Витя* и прочие.

Многие подобные имена-обломки пришли к нам готовыми из-за границы: *Ада, Адель, Ида, Инга, Ирма* взамен полных *Аделаида, Ингеборг, Ирмгард*.

5. Наименьшую группу составили воскрешённые дохристианские имена, уничтоженные церковью: *Рюрик* (скандинавское, принесено варягами), *Руслан* (тюркоязычное из *арслан* – «лев»), славянские *Злата, Лада, Милана, Рогнеда, Роксана*. Независимо от изначального заимствования они тысячу лет назад служили именами русским.

Половодье новых имён принесло меньше удач, чем неудач. Новшества исчезали столь же стремительно, как и возникали. В большинстве они остались одноразовыми, только немногие получили некоторое распространение, и то временное. А уцелели, перешли к следующим поколениям *Владлен, Спартак, Руслан, Тимур, Артур, Жорес, Эдуард, Алла, Альбина, Жанна, Инга, Карина, Лилия, Майя, Нелли, Нинель, Октябрина,*

Рита, Роза, Светлана, Галина, Элеонора, Эльвира, Эмилия, Ярославна. Вот и все из огромной массы имён, «изобретённых» в 20-е годы.

Преобладавшие перед революцией *Иван, Василий, Анна, Мария* в городах к 1930 году стали редкими, когда полюбились *Владимир, Юрий, Валентина, Галина*, за ними – *Тамара*. В деревне тот же процесс протекал медленнее, однако и там к 1930 году Валентина, Нина, даже Галина и Тамара по распространённости оставили далеко позади Анну и Марию, тем более - Евдокию. Но ещё и в городах тех лет не всюду завоевали популярность Игорь и Светлана, а деревня их лишь начала узнавать [Никонов: 1988, 30-33;34,36,37].

Из процессов, протекающих сегодня, надо отметить почти полное приближение к абсолютной норме окончаний мужских имён: в среднем из каждой тысячи новорождённых мальчиков у 983 имена оканчиваются на согласный звук – твёрдый (*Александр, Михаил*) или мягкий (*Сергей, Игорь*).

1.2.3. О русских фамилиях

Само слово «**фамилия**» - нерусское. У римлян **familia** первоначально относилось ко всем, живущим под одной крышей, это – домочадцы. Латинское **familia** распространилось по всей Европе уже в значении «семья», обозначая минимальную ячейку общества. В этом значении слово известно и в русском языке, иногда говорят: «Как приятно видеть всех членов вашей фамилии в сборе». Употребляют и прилагательное **фамильный: фамильные реликвии**, в смысле **семейные**.

Но основное, чисто русское значение слова **фамилия** – **семейное имя** (передающееся от старшего поколения к младшему). Слово **фамилия** в русском языке не старше Петровской эпохи, когда оно проникло в официальное делопроизводство. В департаментах, коллегиях и прочих государственных учреждениях стали именовать людей по фамилии, имени и отчеству. В допетровскую эпоху, когда необходимо было провести перепись населения, требовали, чтобы всех записали «по именем с отцы и прозвищи».

Слово **прозвище** в старые времена было в известном смысле равнозначно современному **фамилия**. В украинском языке **прізвище** до сих пор употребляется вместо слова **фамилия**, которое не вошло в украинский литературный язык. Однако современные русские фамилии существенным образом отличаются от фамилий – прозвищ допетровской эпохи; сравним прозвища *Дрозд* и *Кушак* и современные *Дроздов* и *Кушаков*, в которых характерный суффикс **-ов**. То обстоятельство, что многие украинские фамилии, такие, как *Плющ*, *Казак*, сохранили свою прозвищную форму, сближает их в языковом плане с русскими прозвищами, но в юридическом отношении и *Плющ*, и *Казак* соотносятся, конечно, с русскими фамилиями *Плющёв* и *Козаков*.

Фамилия стала необходимой, чтобы дать человеку чёткие координаты в обществе, более надёжные и постоянные, чем давало прозвище. Такая потребность возникла при массовых передвижениях людей, при скоплении их в одном месте. Нужно было различать большое число людей, во-первых, в городах, куда стекалась масса народа из всех мест, во-вторых, в армии. Рост городов и делопроизводства ускорили развитие новой языковой категории – фамилий.

Современная деловая документация ведёт происхождение от переписей населения, в процессе которых складывались официальные именованья.

Частичные переписи практиковались на Руси с древних времён. Русские князья содержали при себе писцов, которые учитывали поступление доходов в княжескую казну от разных лиц. В XVI веке составляются писцовые книги, содержавшие описания городов, сёл, поместий, вотчин и выполняемых крестьянами повинностей.

Вот образцы официальных именованья из старых документов: *Фёдор Колесница*, новгородец (1328 год); *Сенка Грех*, крестьянин Боровицкого погоста (1495 год); *Ионка Лисица*, ивангородский торговый человек (1498 год); *Демешко Бойко*, ладожский посадский (1500 год); *Клён Прокофьев*

сын, рязанский помещик (1616 год); *Баженко Фёдоров*, служилый человек в Сибири (1658 год).

В XVII – XVIII веках делопроизводство строится на переписных книгах. Вот запись из Переписной книги города Ростова Великого за 1678 год: «Во дворе *Родионко*, прозвище *Богдашко*, *Фадеев* сын *Третьяков*, у него дети: *Ивашко*, *Петрушка*, *Гаранька*, у *Ивашки* сын *Максимка* 4 лет, да внук *Богдашков Федотка Иванов* сын *Лапшин*».

С 1718 по 1887 год для учёта лиц, облагаемых податями, существовали ревизские сказки. В ревизских сказках учитывались крестьяне, посадские люди, однодворцы, ямщики, работные люди, бродячее духовенство и так называемые гулящие, то есть вольные люди. В ревизские сказки не включались дворяне, духовенство, чиновники – как сословия, не подлежавшие обложению налогами.

Переписи проводились в разных частях страны, по различным поводам, для отдельных сословий в разное время, и только в 1897 году была проведена всеобщая перепись российского населения. Лица, проводившие перепись, имели присланные из столицы образцы, в соответствии с которыми рекомендовалось заполнять переписные листы. Переписчики, встречая разнородные индивидуальные именованья, придавали им официальный вид, и все граждане России стали обладать именованьями из трёх составляющих – имени, отчества и фамилии.

В России XVII века у мужского населения в состав именованья входило пять более или менее регулярно повторяющихся компонентов:

1. Указание на происхождение из какой-либо местности или принадлежность к какому-либо народу.
2. Указание на должность, занятие, профессию.
3. Личное имя.
4. Указание на имя, прозвище или профессию отца.
5. Индивидуальное прозвище.

Не всегда пять компонентов указывались при именовании одного лица: *Москвитин Истомка Феофанов* сын, прозвище *Лабза*; трубник *Микита*

Григорьев сын *Новосильцев*; *Матюшка* прозвище *Баженко Никитин*, сын *Дягилева*; *Исай Осифов* судописец; десятник *Микифор Сапожник*.

Женщины именовались по отцу, мужу, брату: столоначальника *Ивановская* жена *Фёдорова* сына *Поливанова* вдова *Ульяна Петрова* дочь; *Марфа Петрова* дочь княж *Сергеевская* жена княж *Григорьева* сына *Долгорукова*; старица *Пелагея Иванова* дочь; *Яневая* именем *Марья*.

Яневая в последнем примере значит: принадлежащая Яну, а *Ян* – ласкательная народная форма имени *Иван*.

Примеры показывают, что в XVII веке на Руси ещё не было единого официального именованя. Использовались различные компоненты, которые могли дать достаточно чёткую характеристику личности, и лишь в XVIII веке наименее типичные части именованя отсекаются, а наиболее частотные делаются обязательными даже там, где без них раньше можно было обойтись. Утверждается определённая последовательность именных компонентов, а вместе с ними и формула официального именованя: имя, отчество, фамилия.

Интересно, что все компоненты, входившие в состав именованя русских людей в XIV – XVII веках, нашли своё место в фамилиях. Среди наших современных фамилий встречаются такие, которые образованы от названия местности: *Калугин, Москвин*; от названия народности: *Гречанинов, Татарин*; от обозначения профессии, должности: *Столяров, Дьяков*; от личного имени: *Иванов, Гаврилов*; от индивидуального прозвища: *Великанов, Худоножкин*.

С особой лёгкостью переходят в прозвища такие слова, как *внук, солдат, маляр*, а от них образуются в дальнейшем фамилии:

Внук → Внуков

Солдат → Солдатов

Маляр → Маляров

Родовое имя князей и близких к ним лиц передавалось по наследству, так что первыми носителями фамилий на Руси были представители высшей знати. У них у первых закрепились также христианские личные имена, на чём настаивала церковь; у высшего сословия дохристианские имена не пережили XIV века, в то время как у простых людей имена типа **Путислав**, **Радослав** сохранились до XVII века. У людей из средних и низших слоёв фамилии появлялись по мере их участия в общественной жизни, когда эти люди выезжали из сельских мест в города, выступали как юридические лица.

Ряд фамилий складывался по принадлежности к определённому роду и дому, где люди жили большим хозяйством. При этом носитель такой фамилии не обязательно был сыном или внуком хозяина дома. Он просто принадлежал к числу лиц, обитающих в доме и ведущих совместное хозяйство.

1.2.3.1. Патронимические фамилии

Другой тип – патронимические фамилии. **Патронимический** - от латинского **pater** (отец). Такие фамилии относятся только к прямым потомкам определённого лица. По своему внешнему оформлению они совпадают с фамилиями первого типа. Основные источники патронимических фамилий – имя или прозвище отца или более далёкого предка.

Первоначально именование по отцу не вполне соответствовали нашему отчеству или фамилии в современном юридическом понимании, а были своеобразной категорией, совмещавшей и то и другое. Такие именованья отвечали на вопрос **Чей?** и образовывались с суффиксом **-ов, -ев** от основ, оканчивавшихся на согласные:

Иван → Иванов

Чулок → Чулков

Андрей → Андреев

После губного звука **в** добавлялся согласный **л**:

Яков → Яковлев

Если основа оканчивалась на **-а** или **-я**, использовался суффикс **-ин**:

Фома → Фомин

Илья → Ильин

Квашня → Квашнин

Помимо вопроса **Чей?** для идентификации личности были немаловажны вопросы **Кто?** и **Какой?** В ответ на первый из них называлось личное имя или индивидуальное прозвище. В ответ на второй фигурировали географические названия: **Тверской, Мещерский, Звенигородский, Вяземский, Коломенский**; это были княжеские прозвания по названию их вотчин. Известные уже в XIV веке, они со временем превратились в фамилии, например: **Бярятинские, Волконские, Воротынские, Милославские, Одоевские, Пожарские, Прозоровские, Иранские, Ромадановские, Трубецкие, Хованские, Черкасские**.

На Руси, помимо вотчинного землевладения, было и дворянское. Первоначально дворяне получали земельные наделы в качестве платы за службу царю. Дворяне были, как правило, потомственными военными. Они старались сохранить поместье в руках своего рода. Если дворянин умирал или погибал на войне и не имел сына, который мог бы заступить на его место, или дочери, которую выдавали замуж за дворянина же, поместье отходило к государству. Вследствие такой «текучести» помещичьего землевладения названия поместий, как правило, не становились источником дворянских фамилий. У дворян преобладали патронимические фамилии,

отвечающие на вопрос *Чей? – Салтыков, Тургенев, Куракин*. В 1714 году Пётр I закрепляет поместья по наследству и уравнивает их с вотчинами. Но к этому времени у помещиков уже были наследственные фамилии, обычно патронимического типа.

Как писала А. В. Суперанская, иногда мода требовала того, чтобы дворянский род начинался от предка, выехавшего из чужой страны на службу к русскому государю. При этом имя родоначальника могло быть переименовано до неузнаваемости: например, Кòлычев, первый герольдмейстер Петра I, сетовал на нерадивость древних писцов, записавших его предка именем *Кобыла*, когда тот на самом деле звался *Кампила*. [Суперанская: 2008, 11-20].

1.2.3.2. Истоки патронимических фамилий

В предыдущем подразделе был показан путь от патронима к фамилии. Языковые закономерности складывались так, что на протяжении XV века были отработаны формы именования, соответствующие нашим современным фамилиям, хотя само слово *фамилия* тогда ещё не употреблялось. Был выработан механизм образования фамилий как слов особого рода. Это не значит, что в XV веке появились фамилии у представителей всех сословий. У некоторых они закрепились только в XX веке. Это значит лишь то, что в русском языке после XV века появились языковые формы, соответствующие фамилиям в современном понимании этого слова.

Понадобился ещё длительный период, в течение которого шлифовалась формула русского официального именования. Наряду с владельческими фамилиями типа Мещерский развиваются фамилии патронимические, такие как *Иванóв, Киселёв*.

Основная масса патронимических фамилий восходит к личным календарным именам, таким как Иван, Пётр, к личным некалендарным

именам, например, *Бажен, Миляй*, и к прозвищам типа *Курятник, Запруда, Круподёр, Семижён*.

В условиях феодального общества, когда складывались русские фамилии, ведущей была идентификация по отцу. Однако были семьи, где мужчина отсутствовал или болел и не мог вести хозяйства. Главой таких семей оказывалась женщина. Это влияло на именование её детей – наряду с патронимами были метронимы, откуда метронимические фамилии – то есть именованья по матери: *Тихон Аннушкин*, Беспута да Дмитрий *Оленины* – то есть Еленины, дети Елены.

Древнерусские имена во многом строились по принципу общеславянских и общеиндоевропейских имён: *Держикрай, Пирогость, Славонег, Милонег, Мутижир, Гостомysl, Толигнев, Брячислав* и т.д. однако в древнейший период истории Руси известны и одноосновные имена: *Бел, Бук, Бур, Тур, Сот, Рус, Мал, Зай, Зуй, Бобр* и т.д.

Создание двуосновных имён продолжалось, что видно по относительно новым именам *Беловод, Вездевзгляд, Безбород, Козонас, Вышеслав, Сновид, Всеслав, Данслав, Тихомир, Молибод, Богуслав, Богухвал*. В современных фамилиях сохранились двуосновные имена, например: *Варивода, Белоус, Мокроус, Худоног, Толстопят, Кривошея, Двоежён*.

Начиная с X века, помимо древнерусских имён, употребляются христианские, заимствованные из Византии вместе с новой верой, и среди них было немало двуосновных: например, греческое *Александр* имеет в основе слова со значением *помогать, избавлять* и *муж*.

Некоторые церковные имена были переведены в русскую словесную форму, например, имя *Феодот* заменено на *Богдан* с тем же значением основных компонентов, *Феопрений* – на *Боголеп*, *Элнис* – на *Надежда*, *Пистис* – на *Вера*, *Агане* – на *Любовь*. Такой способ заимствования называется калькой, или калькированием.

Исторические памятники сохранили для нас некоторые сложные прозвищные имена, например: *Бородатый Дурак, Дрожащая Бабка, Кот Мышелов, Мясная голова, Пёсья Старость, Слепые Зубы, Умойся Грязью*.

Эти сугубо индивидуальные прозвища давались для того, чтобы досадить какому-либо человеку, чтобы отметить его какую-либо забавную или неприятную черту. Тем не менее, некоторые из таких именовании становились традиционными и давались на правах личных имён.

Существует предположение о том, что в древности имя давалось не только для того, чтобы легализовать личность в коллективе, но и для того, чтобы дать новорождённому определённое напутствие, предохранить его от злых сил. Например, имена типа Мороз, Гроза, Буран давались по природным явлениям, сопровождавшим появление младенца на свет.

Некоторые древние прозвания дошли до нас в «чистом виде», став фамилиями, которые существуют параллельно со стандартными фамилиями, имеющими окончания *-ов, -ев* и *-ин*.

Белáн → Белáнов

Ждáн → Ждáнов

Забáва → Забáвин

Комарóк → Комаркóв

Мáлец → Мáльцев

Милáш → Милашёв

Слова для внутрисемейного именовании отражали появление ребёнка в то или иное время года, его внешность в раннем возрасте, отношение к нему взрослых.

Если ребёнка ждали и хотели, его называли – *Хотéн, Ждан, Чайн*, если, наоборот, не хотели – *Неждан, Нечай, Лишний, Засу́ха, Завота*. Для именовании использовались названия самых общих внешних признаков: *Голован, Губа, Толстой, Сухой, Кучерявый*. Называли по особенностям поведения: *Горла́н, Молча́н, Жму́ра, Лепету́ха, Улы́ба, Несмея́на*. Были

приняты имена, связанные с появлением детей в семье: *Первой, Вторак, Осьмак, Девятка*. При выборе имени могли учитываться время года, день недели, явления природы, сопутствующие рождению ребёнка: *Вешняк, Зима, Суббота, Суморок, Вечер, Мясоед, Посник* (родившийся во время поста). В именах, дававшихся детям, часто наблюдается положительная эмоциональная настроенность: *Басюра, Бажера, Красава, Лапушка, Душенька, Вихорко, Белуша, Ненагляда, Голуба, Милован, Хорошуха*.

Некоторые обыденные слова приспособлялись для именования, например: *Нелюба, Томило, Истома, Будило, Бессон, Очан, Зор, Поздей, Черней, Кудрявец*. Это специфические личные имена, а не прозвища, полученные взрослыми людьми.

Та или иная основа давала по несколько имён за счёт большого количества словообразующих суффиксов. Так, прилагательные *первой* и *семой* (седьмой) дали имена *Перва, Первак, Первуля, Семаня, Семаша, Семуха, Семик, Семав, Семиха*. От основы *мал* пошли имена *Малюк, Малюта, Малюня, Малуша, Малява* и др. различались с помощью суффиксов формы мужских и женских имён: *Большак и Болиуха, Говорун и Говоруха, Журавок и Журавка, Семак и Семака*. Впрочем, формы, оканчивающиеся на *-а*, не всегда были женскими. Такие внутрисемейные имена, *Лепетуша, Говоруха* могли получать и мальчики. В современных фамилиях *Милашёв* и *Милашин*, *Найдёнов* и *Найдин*, *Ненашев* и *Ненашин*, *Первов* и *Первин* прослеживаются следующие парные имена: *Милаш* и *Милаша*, *Найдён* и *Найда*, *Ненаш* и *Ненаша*, *Первой* и *Перва*.

Внутрисемейные имена, как правило, имели форму существительных. Именования в форме прилагательных редки.

Внутрисемейных имён меньше по сравнению с именами внесемейными, но они были весьма популярны и повторялись во многих семьях. Именно этим можно объяснить их широкую распространённость. У этих имён были свои уменьшительные и ласкательные формы вроде *Бычок, Волчонок, Козуля* и др. Когда человек вырастал и выходил за пределы семьи,

он начинал пользоваться полным именем. Но одного внутрисемейного имени ему было уже недостаточно, и он становился обладателем второго имени – прозвания, которое не было чем-либо обязательным, но оно почти всегда сопровождало основное имя в различных ситуациях: *Шумило Швец*, холоп (1609 год), *Пятой Муромец*, стрелец (1607 год), *Первуша Черепан*, крестьянин (1629 год), - дополнительное имя *Черепан* сообщает, что Первуша – житель или выходец из Череповца [Суперанская: 2008, 30-39].

С введением христианства внутрисемейные имена стали активно вытесняться церковью.

Внесемейные прозвища отчасти напоминают внутрисемейные личные имена древних россиян. Разница в том, что одни давались при рождении, другие – уже взрослым людям. Если человек, вырастая, сохранял своё внутрисемейное имя, он неизменно начинал пользоваться и другим именем, которым называлась вся семья, либо прозвищем, которое он получал вдобавок к внутрисемейному. Пользоваться одним именем, которое постоянно повторялось у других, было неудобно. Отсюда и возникла необходимость иметь два имени. Внесемейные прозвания присваивались взрослому человеку преимущественно там, где он работал. В разных частях страны такие прозвания были связаны с различными говорами, наиболее типичными местными условиями, историческими событиями, они отражали специфику местных народных промыслов, они включали огромное число названий предметов и явлений окружающей среды, а также определений, связанных с профессиональной деятельностью и социальным положением именуемых.

Основная масса внесемейных именованных была нейтральна по своему настрою. Этой нейтральностью они отличались от прозвищ, которые возникают в любом коллективе и даже в случайно собравшейся группе людей – в магазине, на вокзале – кто-либо из присутствующих легко может получить прозвище, выделяясь из общей массы своей внешностью, бросающимся в глаза поведением, назойливостью, подвижностью и т.д.

Такие прозвища долго не живут: люди расходятся и прозвище забывается. Но там, где люди постоянно общаются друг с другом, прозвища могут быть устойчивыми. Устойчивы прозвища у некоторых людей с характерной внешностью или манерами.

Об этом хорошо сказал Н.В.Гоголь в «Мёртвых душах»: «Выражается сильно российский народ! И если наградит кого словцом, то пойдёт оно ему в род и потомство, и утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света, и как уж потом не хитри и не облагораживай своё поприще, - ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во всё своё воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица.»

В отличие от прозвищ, фамилии – это официально закреплённые, юридически значимые именованья. Они не возникают и не исчезают по чьему – либо капризу, не меняются в связи с изменением нашего отношения к именуемому человеку или в связи с изменением его внешности. Нам известны ослепительно яркие блондины по фамилии *Чернышов* или *Чернухин* и жгучие брюнеты с фамилиями *Белов*, *Рыжов*, *Белых*, *Белы́ценко*, *Бёленький*.

Фамилии стилистически нейтральны, даже если в их состав входят суффиксы субъективной оценки, например, *Антошин* или *Антошкин*, тогда как эти же суффиксы придадут личному имени *Антон* уменьшительно – ласкательные оттенки, сообщая о добром отношении говорящих к именуемому: *Антоша*, *Антошка*, *Антошечка*, *Антонка*, *Антонушка*, *Антошенька...* Таким образом, история русских фамилий тесно связана с историей личных и прозвищных имён, из которых образовались специальные именованья по отцу – патронимы, давшие в своём дальнейшем развитии современные фамилии [Суперанская: 2008, 39-43].

1.2.3.3. Распространение патронимических фамилий на –ов, -ев.

Когда патронимы на –ов, -ев, и –ин превратились в постоянные фамилии путём простой замены формы именительного падежа формой родительного, патронимы – прилагательные типа *Смирно́го, Горба́того* также проявили тенденцию стать постоянными фамилиями. Но в некоторых случаях их форма родительного падежа была заменена соответствующей формой именительного падежа, то есть *Смирно́й, Горба́той*. О них можно сказать, что они по счастливой фонетической случайности совпали с доминирующим типом фамилий на –ов.

Русское *з* в окончании родительного падежа единственного числа прилагательных произносилось как *в* в Москве и во всей северной России с XV века. Таким образом, фамилия Смирного не только произносилась, но часто и писалась *Смирно́во*. Это окончание –ово мало отличалось от окончания родительного падежа –ова (типа *Боброва*) патронимов на –ов. Конечное *о* в окончании родительного падежа прилагательных никогда не было ударным, к XVI веку неударные *о* и *а* произносились сходно, по крайней мере, в московском ареале. Таким образом, установилось полное фонетическое тождество между формами родительного падежа двух типов патронимов. Это фонетическое тождество нашло отражение в письменной речи, так что родительный падеж прилагательного передавался на письме в форме –ова (*Смирно́ва*) точно так же, как родительный падеж патронима на –ов (*Бобро́ва*).

Следующей ступенью было создание псевдоименительной формы *Смирно́в*, произведённой от формы родительного падежа *Смирно́ва* по аналогии с родительным падежом *Бобро́ва* при именительном *Бобро́в*. Этот шаг был сделан в XVI веке, в конце следующего столетия фамилии в форме прилагательных частично совпали с доминирующим типом на –ов, оставив лишь несколько исключений на –ово.

Фамилии в форме прилагательных на *-ской, -цкой*, образованные от географических названий, сохранились намного лучше, но даже внутри этой группы появилось несколько форм на *-сков, -цков*.

Усвоение фамилий в форме прилагательных привело к значительному увеличению доминирующего типа на *-ов*. Но его экспансия на этом не остановилась. Позднее он поглотил, правда только частично, некоторые другие типы, а именно:

1) Разговорные формы патронимов на *-ыч, -ич*: *Авде́ичев, Фомичёв, Кузьми́чев, Мака́рычев, Нау́мычев*. Добавление окончания *-ев* к полной форме патронима на *-ович, -евич* имеет место в исключительных случаях: *Петро́вичев*.

2) Патронимические фамилии на *-ин*: *Буди́нов, Фоми́нов, Пе́тинов*, для которых исходной была форма *Буди́н, Фоми́н, Пети́н*. Многочисленные русские фамилии обычно существуют с двумя окончаниями *-ов* и *-ин*. В таких случаях *-ов* появилось, видимо, в результате распространения типа на *-ов*, например *Исто́мин/Исто́мов <исто́ма, Пичу́гин/Пичу́гов <пичу́га «маленькая птичка», Раки́тин/Раки́тов <раки́та, Сиро́тин/Сиро́тов <сирота́, Соби́нин/Соби́нов <др.русск. соби́на «собственность, имущество», Суво́рин/Суво́ров <суво́ра «суровый».*

3) Некоторые фамилии в форме прилагательных на *-ский/-ской*, особенно у донских казаков, например, *Донско́в, Людско́в, Зе́мсков*; однако подавляющее большинство фамилий на *-ский/-ской* противилось этой тенденции.

4) Значительное число украинских фамилий на *-енко*, форма которых поддавалась русификации, например, *Хоме́нков < Хома́ (=Фома), Иване́нков, Ковале́нков, Павле́нков*.

5) Большое число иностранных фамилий, для которых (как и украинских фамилий на *-енко*) адаптация суффикса *-ов/-ев* помогла вхождению в исконно русскую модель, например, *Ле́рмонтов, Мухитди́нов, Сулака́дзев, Турге́нев*.

Во всех упомянутых случаях прибавление *-ов/-ев* соответствовало морфологическим моделям, поскольку базовые имена всегда оканчивались

на согласный или *-о/-е*. Однако были случаи, когда вместо ожидаемого суффикса *-ин* добавлялся *-ов/-ев*. Эти случаи следующие:

6) Восточные имена на *-а* или *-и* давали фамилии типа *Бадма́ев*, *Ходжа́ев*, *Али́ев*, *Бояджи́ев*, *Софи́ев*.

7) Некоторые искусственные фамилии представителей русского духовенства, образованные от имён на *-а*, например, *Фи́алков*, *Ли́теров*, *Па́льмов*, *Ро́зов*.

Преобладание суффикса *-ов/-ев* по сравнению с *-ин* не должно вызывать удивления. Хотя фамилии на *-ов/-ев* и *-ин* были морфологически равноправны, поскольку их образование определялось лишь строгими и определёнными правилами словообразования, степень их жизнеспособности была неодинаковой. Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев* становились всё менее и менее продуктивными, постепенно они были замещены или другим типом прилагательных, или родительным падежом имени. Таким образом, за очень немногими исключениями суффикс *-ов/-ев* не имел никакой другой функции, кроме функции образования фамилий. Притяжательные прилагательные на *-ин*, напротив, всё ещё существуют для обозначения принадлежности как к родственникам (*мамин*, *сестрин*, *дядин* и т.д.), так и к кому-либо названному уменьшительным именем, производным от крестильного (*Ко́лин*, *Са́шин*, *Со́нин*, *Та́нин* и т.п.). следовательно, суффикс *-ов/-ев* стал более типичным и более специализированным окончанием фамилии, чем суффикс *-ин*.

Фамилии на *-ов/-ев* составляют подавляющее большинство в русской ономастике. Девяносто из ста самых распространённых фамилий, зарегистрированных в адресной книге «Весь Петербург» на 1910 год, оканчивается на *-ов/-ев* и только шесть на *-ин*. Согласно подсчётам, проведённым В. Ващенко на материале 18 885 фамилий словаря Мортон Бенсона (в котором каждая фамилия принимается только за одну единицу), фамилии на *-ов/-ев* и *-ин* находятся в соотношении 58:29.

1.2.3.4. Патронимические фамилии в форме родительного падежа

Патронимы в форме родительного падежа прилагательного, как было сказано, совпали с фамилиями на *-ов*. Но некоторые из них сохранились и могут считаться устаревшими в живом фонде русских фамилий. Их можно разделить на три группы:

I. Фамилии на -ово́. Это окончание представляет собой фонетическую запись окончания *-ого* прилагательных мужского рода единственного числа родительного падежа. Особенность, отличающая это окончание от регулярного окончания родительного падежа, состоит в перемещении ударения на последний слог, как, например, в *Дурново́ < дурно́й*. Это старый тип фамилий принадлежал нескольким семьям русского дворянства.

II. Фамилии на -а́го. Это окончание обычно рассматривается как окончание церковнославянского прилагательного в родительном падеже единственного числа: собственно русское окончание передавалось на письме как *-о́го*, а произносилось, как *-о́во*. Этот тип фамилий, видимо, происходит от прозвищ на *-ага*, хотя позднее они могли быть отождествлены с церковнославянским родительным падежом единственного числа. Существует очень немного фамилий этого типа, все они также принадлежат знатым семьям, как, например, *Мертва́го < мёртвый*.

*III. Другой вполне установившийся тип образуют фамилии, в которых прилагательное зафиксировано в форме родительного падежа множественного числа и, следовательно, оканчивается на *-ых/-их*. Это типично северные фамилии, появляющиеся в текстах с конца XVI века. Им присуще значение «из дома, из семьи таких-то». Они большей частью произошли от патронимических фамилий и указывали на отношение или зависимость от них: *Воёйковых, Стро́гановых, Фёдоровых* и т.д. Тип фамилий на *-ых/-их* и теперь необычен, большинство их образовано от прилагательных: *Черны́х* (чёрный), *Широ́ких* (широкий), *Токаре́вских* (*Токаре́вский*, прилагательное, образованное от фамилии *То́карев < то́карь*) и т.д. Ещё до того, как эти фамилии вышли из употребления в северной России, они были занесены колонистами в Сибирь, и теперь справедливо*

считаются типично сибирскими. Несмотря на необычность, они отнюдь не редки [Унбегаун: 1989, 17-19].

Вывод по главе 1. Данная глава свидетельствует о том, что название, личное имя, фамилия либо прозвище даётся потому, что оно необходимо для человека, и возникает по тому признаку, который в момент называния, представляется ему самым важным.

Глава 2. Топонимические и антропонимические единицы села Сухобузимского

§2.1. История образования села

В 1714 году на яру при слиянии Большого и Малого Сухого Бузима красноярские казаки Першины, енисейские крестьяне Вохмины и Веселовы поставили первые домишки. Вскоре к ним присоединились Матонины из Кекура. Эти четыре рода на протяжении двух веков играли заглавные роли в селе.

Ясно, что название ему дала речка (на местном диалекте Бузим значит «мутный поток»). Но в его устье на берегу Енисея с 1647 года стояла деревня Бузимская. Чтобы отличать их, появилась приставка «сухо», и думается, не случайно. Ведь в те годы было примерно такое же потепление, как сейчас, а в данном месте красноярской лесостепи свой, более сухой микроклимат, недаром в верховьях Малого Бузима есть деревня Суханова.

Одна из особенностей Сухобузимского в отличие от других сёл – ровесников – более подвижный и пёстрый состав населения. Здесь проживали и красноярские мещане, и грамотный чиновный люд, позже советские и партийные работники; и специалисты разных профилей, и поселенцы-разночинцы, и ссыльные, и крестьяне из соседних деревень. Большинство сменялись, уезжали, отслужив или отбыв свои сроки. Но некоторые укоренялись, закреплялись надолго, навечно.

Автор давно в своих очерках исповедует принцип: не столько важен срок, прожитый тем или иным человеком в данном селе, сколько дела его, как жил, какой след оставил.

В 1762 году в Сухобузимском проживало не более 20 семей, из них две семьи Першиных; 3 семьи Вохминых; семья Веселовых. Из Нахвальской волости переселились старожилы Черкашины, Черных, Осетровы – представители первых русских родов в Прикрасноярье. Добавились мещане Веселковы (ф.719, оп.1, Д. 1,2). Из дела № 11 (оп. 1, ф.546) узнаём, что в 1850 году в Сухобузимском числилось жителей всего 651 человек. В том числе в 88 крестьянских семьях было 425 «едоков». Отметим из поселенцев тех, кто с той поры «пустил корни» в Сухобузимском: семьи Ядринских (после их стали называть Ядринкиными); Степана Людвиневича, Василия Савватеева, Фёклу Ивановну Боярскую, которая 16 февраля 1847 года окрестила незаконнорожденного сына Фоку.

В 1869 году в Сухобузимском числилось «общественных домов – 4, частных – 156; конюшен, завозен, амбаров – 268, бань – 92, погребов – 84; лавок – 6, питейных заведений – 8; гумен – 110, мельниц водяных – 5, ветряных – 1, кузниц - 2».

На 16 августа 1920 года в Сухобузимском в 303 дворах жили 1586 человек: 842 мужчины и 744 женщины. У них имелось 903 лошади (по три на двор!); 932 головы крупного рогатого скота. Распахивалось 3122 десятины земли (по 10 в среднем на хозяйство – богато!).

Огромное количество документов хранится в архивах. На основании их можно сделать и социальные, и экономические, и этнографические обзоры на два века. Из них можно узнать, например, что «в 1891 году сделано в волости бочек 132, саней 239, колес 135, деревянной посуды 1040 штук; отбелено 8750 аршин холста; добыто 82 соболя, 23 лисицы, 395 зайцев, выловлено 300 пудов рыбы».

Если следовать христовой заповеди «судите о нём по делам его», то мои предки – земляки предстают как великие труженики, исполнители государственной и общественной воли, живущие в непрерывном борении за хлеб насущный с могучими природными силами – наводнениями, засухами, набегами саранчи – «кобылки».

Советская власть в Сухобузимо пришла в 1920 году. На конец 1928 года население деревень достигает максимума, деревня находится на стадии наибольшего процветания. Основную часть составляют середняки (более 80%). На период 25-28гг. отмечается всплеск рождаемости. Но впереди два глобальных события: раскулачивание с раскрестьяниванием и Великая Отечественная война, которые оставили наиболее глубокий след в жизни деревни.

Коллективизация в районе началась в 1929 году. Первыми организовали колхоз жители деревень Иркутская, Кекур и Толстомысово. К концу 1931 года в районе уже было 45 колхозов, из них: сельхозартелей – 35, коммун – 4, ТОЗов – 6. В 1930 году одной из первых в крае создана Миндерлинская МТС. В 1931 году организован зерносовхоз «Таёжный». Во всех хозяйствах насчитывалось 6495 коров и 9387 лошадей. К 1935 году колхозы стали практически единственной формой организацией сельского хозяйства в районе.

§2.2.Классификация названия улиц села Сухобузимского по способам номинации

2.2.1.Ономасиологический аспект изучения топонимии села Сухобузимского

1) Принцип номинации «по отношению к другому значимому объекту» реализуется семантическими типами «природный объект», «неприродный объект», «оттопонимические наименования».

В наименованиях семантического типа «природный объект» представлены модели с обозначениями близлежащих природных объектов. В основном, такие наименования связаны с **водным объектом**:

улицы Береговая, Набережная, Запрудная.

Кроме этого, имели место наименования, отражающие характерные особенности **ландшафта**:

улицы Степная, Полевая, Лесная, Луговая, Дорожная, Песочная.

Довольно многочисленны были названия ономаσιологического типа «неприродный объект», то есть созданный руками человека. Здесь представлены разнообразные частные модели наименования:

- по видам промышленных объектов:
- *улицы Коммунальная, Промышленная, Энергетиков;*
- названия, связанные с общественными организациями советского периода:
- *Пионерская, Комсомольская, Молодежная;*

-по типам поселений:

улица Дачная;

2) Принцип номинации «по присущим объекту свойствам и качествам».

В данной лексико-семантической группе представлено три наименования, в которых содержалась характеристика объекта по **цветовому зрительному восприятию**:

Зелёная улица,

времени существования:

Новая улица,

а также **по расположению:**

улица Центральная, переулок Западный, улицы Солнечная, Северная,

Южная, Садовая.

3) Принцип номинации «по связи внутригородского объекта с человеком» реализовывался во многих названиях. В данной группе представлены типы «**имя отдельного человека**», «**обозначение определенной общности людей**». Это названия-посвящения.

Внутри семантического типа «**имя отдельного человека**» представляется возможным выделить отдельные принципы номинации:

- имена писателей, поэтов и художников:
- *улица Горького, Маяковского, Ломоносова, Пушкина, Есенина, Сурикова;*
- имена полководцев:
- *улица Суворова, Жукова;*
- имена участников революции и гражданской войны:
- *улица Буденного.*

- имена советских государственных и революционных деятелей:

улица Ленина, Калинина;

- имена участников Великой Отечественной войны:

улица Сергея Портнягина;

- имена известных, прославленных людей села:

улица Еськина, Селезнёва.

При реализации типа «**обозначение определенной общности людей**» используется модель обозначения **рода занятий**:

улица Памяти 4-х борцов.

4) Принцип номинации «по связи с абстрактным понятием» в поствоенный период стал одним из ведущих. В семантическом типе «**символы эпохи**» представлены:

- советские идеологические ценности:
- *улица Советская, Октябрьская, Юбилейная;*

-праздники и памятные даты:

улица 50 лет Победы.

Если выстраивать топонимическую модель современного населённого пункта, то можно сказать следующее. Центром топонимического пространства села является улица Комсомольская (в начале 30 –х годов на ней организовалась и располагалась комсомольская организация). К центру примыкают следующие улицы и переулки:

Ленина, Портнягина, Октябрьская, Лесная, Центральная и др.

С развитием и расширением топографического пространства села появлялись новые названия. На окраинах теперь можно встретить менее официальные, эмоционально-характерологические названия:

улицы Солнечная, Весенняя, Осенняя, а также лексемы пространственной семантики: Северная, Южная, переулок Западный, Дачная.

2.2.2. Структурный аспект ономастических единиц села Сухобузимского

При рассмотрении вышеназванных топонимических единиц можно выделить следующие структурные особенности:

1) часть речи – имя прилагательное, которое имеет форму женского рода, так как можем задать вопрос *какая?*, имеет окончание *-ая (-я)*, единственное число, именительный падеж.

Словообразующий суффикс **-н-** обозначает признак или свойства, относящиеся к предмету, явлению, действию, месту, времени или числу, названному исходным словом; словообразующий суффикс **-ск-** обозначает признак отношения к чему-либо или кому-либо.

Названия: *Пионерская, Советская, Зелёная, Центральная, Садовая, Коммунальная, Промышленная, Юбилейная, Весенняя, Солнечная, Запрудная, Береговая, Северная, Южная, Песочная, Лесная, Набережная, Заречная, Новая, Луговая, Молодёжная, Сельская, Дачная, Полевая, Степная, Осенняя, переулок Западный;*

2) образованы от имени собственного *Ленин, Портнягин, Будённый, Суворов, Селезнёв, Еськин, Маяковский, Ломоносов, Калинин, Суриков, Пушкин, Жуков, Горький, Есенин*, это имя существительное в Родительном падеже (улица кого? *Ленина, Маяковского*) мужского рода, потому что имеет окончание *-а, -ого*, единственного числа.

Названия: *Ленина, Портнягина, Будённого, Суворова, Селезнёва, Еськина, Маяковского, Ломоносова, Калинина, Сурикова, Пушкина, Жукова, Горького, Есенина;*

3) имя существительное в форме Родительного падежа множественного числа, окончание – ов. Улицы: *Энергетиков и Памяти 4-х борцов*;

4) существительное женского рода, единственного числа, родительного количественного падежа: *улица 50 лет Победы*.

Итак, рассмотрев данные географические названия в словообразовательном аспекте, мы можем сделать вывод о том, что практически все названия образованы от имён существительных и прилагательных, каждое название наделено конкретными признаками, характеризующими ту или иную часть речи. Большинство названий построены по модели: *антропоним в род.пад. + окончание –а*.

§2.3. Динамика реализации принципа номинации

2.3.1. «По связи внутрисельского топографического объекта с человеком» в топонимии Сухобузимского

В данной лексико-семантической группе представлены типы **«имя отдельного человека»**, **«обозначение определенной общности людей»**.

Основную массу названий, так или иначе связанных с человеком, составляют эпонимические названия (образованные на базе личного имени).

Человека, в честь которого даётся название, называют **эпонимом** (от греч. *ἐπώνυμος* – дающий чему-либо своё имя, именем которого что-либо названо). В «Словаре ономастической терминологии» Н.В.Подольской даётся такое определение: «Эпоним – лицо, чем-либо знаменитое, имя которого послужило для образования любого другого онима». Имя собственное, образованное таким способом, называют **эпонимическим** [Подольская 1988:150 – 151].

В разные исторические периоды в топонимической системе были имена писателей. В современности в топонимии увековечены следующие имена:

Пушкин, Горький, Ломоносов, Маяковский, Есенин.

Сразу после Октябрьской революции в стране начались процессы переименований. Как отмечает В.А.Никонов, «возникла потребность дать идеологически актуальное название» [Никонов 1965:157]. Улицы, как и другие топообъекты, стали называть в честь и память прославленных людей новой эпохи. После революции, когда данный принцип номинации стал одним из ведущих, в названиях появились:

- имена советских партийных и государственных деятелей:
- *улица Ленина;*
- имена участников гражданской войны,
- *улица Буденного,*
- *Памяти 4-х борцов;*

После 1945 года появились названия, связанные с именами участников Великой Отечественной войны и с памятными датами. Например, улица имени Героя Советского Союза *Сергея Портнягина (1918-1980)*, улица *50 лет Победы* (в честь 50-тилетнего Юбилея победы).

Поскольку волна переименований постсоветского периода не затронула наше село, все подобные топонимы сохранились до настоящего времени и существуют в ономастиконе современного Сухобузимского.

В сельском топонимическом пространстве начала XXI века эпонимические названия составляют самую большую группу. Тип **«имя отдельного человека»** в современности представляют модели наименований, в которых обозначены имена:

- участников революции и гражданской войны в Сибири:
- *улица Буденного,*
- *Памяти 4-х борцов;*

- советских государственных и революционных деятелей:
- *Ленин,*
- *Калинин;*
- русских и советских писателей, учёных, художников:
- *Пушкин,*
- *Горький,*
- *Ломоносов,*
- *Есенин,*
- *Маяковский,*
- *Суриков;*
- участников Великой Отечественной войны:
- *Сергея Портнягина;*
- известных, выдающихся людей села:
- *Селезнёва, Еськина.*

Практически все названия построены по модели «*Фамилия эпонима (в форме род. падежа)*». Лишь одно название соответствует модели «*Имя + Фамилия (в форме род. падежа)*».

Это улица *Сергея Портнягина*.

А.В. Суперанская писала: «Стремление увековечить память великого человека, хорошее само по себе, должно осуществляться в разумных пределах. Из народной памяти, к сожалению, рано или поздно выпадает причина, почему, в честь кого назван объект. Топоним становится меткой, помогающей ориентироваться в пространстве и вполне оторванной от тех событий или обстоятельств, при которых или в память о которых он был дан.

С течением времени люди начинают задумываться о происхождении тех или иных названий, ищут причины их возникновения, но очень часто объяснения, данные много лет спустя, бывают далекими от истинных» [Суперанская 1984:150].

Тип «**обозначение определенной общности людей**» в современности представляют модели наименований, в которых обозначены:

- профессия: *Энергетиков*.

Кроме этого, обнаруживаются названия, в которых отражены обозначения:

- общественных организаций:
- *Пионерская*,
- *Комсомольская*;
- организаций, возникших в гражданскую войну в Сибири:
- *4-х Борцов*.

4-х Борцов – это расстрелянные белогвардейцами четверо красноармейцев *Пётр Щеглов, Александр Грошев, Пётр Поддымников, Сергей Кузнецов*.

Всегда важно помнить, что за каждым подобным названием стоит конкретный человек со своей судьбой и делами, а иногда – важное историческое событие или целая эпоха.

Было проанализировано 47 единиц. В результате проведённого мною исследования было выявлено:

46 односоставных единиц и 1 двусоставная единица (*улица Сергея Портнягина*)

§2.4. Антропонимические единицы с. Сухобузимского

2.4.1. Классификация фамилий жителей села Сухобузимского по образующим основам

- **Фамилии, образованные от названий профессий:**

Блинов. Человек, выпекающий и продающий блины

Бондарев. Бондарь – то же, что бочар: ремесленник, выделяющий бочки.

Будников. На Украине будник – работник на буде, то есть поташном заводе. В старой России будник – тот, кто будничает, то есть работает во время праздников. Это, разумеется, делалось из крайней нужды.

Воскобойник. Ремесленник, сбивающий из воска свечи и другие изделия.

Гребенников. Потомки людей, изготовлявших гребни, гребешки, которые в старину были деревянными или костяными.

Дранишников. Дранишник – человек, занимающийся выделкой драни для покрытия крыш и обивки стен.

Дудалов. Дударь, дудар – игрок на дудке.

Железняков. Железняк – торговец железом.

Жиганов. Жиган – кочегар.

Кадочников. Кадаш, ка́дочник – мастер, изготавливающий бочки, кади, а также продавец этого товара.

Ключников. Ключник, или ключник, – служащий, ведавший продовольственными запасами дома, семьи и носивший при себе ключи от мест их хранения.

Клюшнёв. То же, что и Ключников.

Ковалёв. Одна из распространеннейших русских фамилий, хотя слова «ковáль» в русском литературном языке нет. На юге России и на Украине ковалем называют кузнеца.

Кожемякин. Кожемяка – кожевник, мнущий кожу, выделяющий сыромять; то же, что сыромятник.

Колыганов. Колыга́н – торговец лошадьми.

Комиссаров. В старину комиссаром называлось должностное лицо, чиновник, которому давалось ответственное поручение, «комиссия» на языке того времени.

Котляров. Котляр – котельный мастер, а также человек, изготавливающий медную посуду, самовары и другие металлические изделия.

Кравчук. Кравец – портной, закройщик.

Красильников. Красильник, красильщик– тот, кто красит пряжу и ткани.

Кузнецов. То же, что и *Ковалёв*.

Маклаков. Маклак – перекупщик.

Малеванов. Малеван – иконописец, с оттенком пренебрежения.

Мирошников. Мирошник – мельник или работник на мельнице.

Мостовой. Так называли сборщика податей за проезд по мосту.

Обручев. Помор - обручник, мастеривший обручи для бочек, в которых возили соленую рыбу из Архангельска в Москву.

Овсянников. Овсянник – продавец овса.

Овчинников. Овчинник – скорняк, выделявающий овчины.

Пономарев. Пономарь – прислужник в церкви, не имеющий духовного сана.

Проскурников. Проскурник, проскурак – тот, кто выпекает проскуры, то же, что просвиры.

Распопов. Распоп – расстриженный поп, то есть священник, лишенный своего сана.

Ратников. Ратник – воин, солдат, ополченец; от слова «рять».

Решетников. Решетник – мастер, изготавливающий решета.

Ротмистров. Ротмистр – офицерский чин в дореволюционной кавалерии, соответствующий званию капитана.

Ружников. Ружник – священник, получавший ругу – особое содержание от князя или прихожан.

Рукавишников. Рукавишник – мастер, изготавливающий рукавицы.

Рыбников. Рыбник – торговец рыбой.

Рындин. Рында – царский телохранитель в допетровские времена.

Сальников. Слово «сальник» имеет несколько значений. Наиболее вероятные из них как источник человеческих имен или прозвищ – торговец салом и кушанье из сала.

Санников. Санник – мастер, изготавливающий сани, или же торговец санями.

Сердюков. В старой Украине сердюки – казаки из гвардии атамана или гетмана.

Смольников. От обозначений человека, занимавшегося добыванием смолы.

Солодовников. Солодовниками называли людей, приготавливавших солод – сладкое (в полногласной форме «солодкое») вещество, продукт брожения зерен хлебных злаков.

Швецов. Швец – старинное и областное наименование портного.

- **Фамилии, образованные от личных имён:**

Абашин – уменьшительная форма имени Абакум (официально писалось Аввакум).

Агуреев. Имя Гурий («львенок») чаще всего произносилось Гурей. «А» в начале надставлялось. Некоторые Агуреевы пишутся Огуреевыми, тем не менее к огурцам их фамилия никакого отношения не имеет.

Аксенов. Аксён – упрощенная форма имени Авксентий (от греческого «ауксано» – расти).

Ананьев. Ананий – распространенное в старину среди крестьян имя. Ананья, Анашка – его просторечные формы. В переводе с древнееврейского это имя означает целую фразу: «Бог был милостив». Ананьем иногда называли ласкового, угодливого человека.

Андронов. Имя Андроник часто воспринималось как ласкательное; слог -ик казался уменьшительным суффиксом. Так родилось «выправленное» имя Андрон.

Анохин. Человека по имени Анос домашние и односельчане могли называть Анохой. Почему-то имя Аноха стало синонимом простоватого, недалекого человека.

Арефьев. Имя Арефий, вошедшее в русские святцы, происходит от арабского глагола, означающего «обрабатывать землю, пахать».

Бармин. Собор Василия Блаженного в Москве строил архитектор Барма. Ничего более не зная о нем, мы можем догадаться, что он страдал дефектом речи. Ведь «барма» означало «невнятно говорящий, косноязычный». И сейчас еще в Сибири можно услышать фразу: «Барма ты, ниче не поймешь у тебя».

Берснев. В Древней Руси использовалось как личное имя. Берснем по-древнерусски назывался крыжовник.

Бибиков. Дворяне Бибиковы считали себя потомками хана по имени Бибек. Вероятнее другая этимология: бйбик в псковских говорах – человек, имеющий какой-либо физический недостаток.

Ватутин. Ватута– уменьшительные формы редкого, старинного имени Вата (из греческого «батос» – «терновник») или имени Савватий.

Вахрушев. От Вахрамей – упрощенной формы имени Варфоломей (в переводе: «сын вспаханной земли», «сын поля»).

Веденев. От имени Бенедикт, или Венедикт (от латинского «благодословенный»).

Ветошкин. Образована от древнерусского имени Ветошка. Имя было дано «от сглаза», чтобы Лихо, похищавшее, по поверью, малых детей, не позарилось на ребёнка.

Волошин. Волóша, Волóшка – уменьшительная форма имени Володимер, Владимир.

Гаранин. Гарáня – уменьшительная форма имени Герасим (в просторечии Герасим). От греческого «герасмиос» – почтенный.

Гридин. Гридя – одна из уменьшительных форм имени Григорий (от греческого «бодрствующий»).

Гурков. Гурий – имя (в переводе с древнееврейского означающее «львенок»).

Деев. Дей (правильнее: Дий) – старинное имя. От греческого слова «диос» – божественный.

Деменов. От народного имени Демéнь, которое может соответствовать двум церковным: Демéнтий (современная церковная форма – Домéтий) или Евдемен (в современные церковные календари это имя не включается).

Дорохин. От уменьшительной формы имени Дорофей (от греческого «дар божий»).

Ермаков. Ермак – производная форма имен Ермолай, Ермий, Ермил.

Ефимов. Ефим – из старинного Евфимий, источник: греческое эуфемос – благочестивый, священный.

Жданов. Ждан – очень распространенное древнерусское нецерковное имя. Именем Ждан родители награждали долгожданного, желанного сына.

Ивакин, Иванов, Ивановин. Самое распространенное на Руси мужское имя Иван («Иванов – как грибов поганых», – шутил народ) породило десятки производных форм.

Калинин. Большинство носителей этих фамилий – не от названия ягоды калины, как можно было бы подумать, а от личного имени Каллúник (по-гречески «добрый победитель») и его производных форм.

Карамышев. Карамыш, Кармыш – тюркское имя, которое было широко распространено и среди русских, общавшихся с татарами. В переводе – «я взглянул», в смысле «я увидел свет», присваивалось новорожденному.

Кирьянов. От имени Кириан (от греческого «кириос» – господин).

Кóнонов . От Кóнон; это было очень распространенное в старину имя, заимствованное у греков.

Кудашкин. Кудáш – тюркское имя, которое было распространено и среди русских. Имя Кудаш некоторые лингвисты производят от мордовского слова «кудо» – дом, место рождения. Не исключено также, что Кудаш в ряде случаев было производным от имени Анкудин (Кудин – Кудаш).

Купреев. Купрей – одна из просторечных форм имени Куприян (Киприан, то есть житель Кипра).

Ларионов. Ларион – просторечная форма имени Иларион (от греческого «хилариа» – веселье).

Линников. Лúник – уменьшительная форма старинного имени Лин (от греческого «линос» – скорбная песнь).

Логинов. Варианты имени Лонгин или Логгин (от римского фамильного имени Лонгинус; один из его носителей был объявлен святым).

Лунин. Фамилия происходит от Луня – уменьшительной формы имен Лука, Лукьян. Это подтверждается данными о родоначальнике дворян Луниных: официально его звали Лукьян Данилович, а неофициально – Луня.

Лушин. Луша – уменьшительное от Лукерья (Гликерия).

Любимов. Любим – чрезвычайно популярное в старину мужское имя.

Малахов. Малафей – вариант христианского имени Малахия, что по древнееврейски означает «мой посланец».

Машков. Машко – уменьшительная форма имен Матвей и Епимах.

Минаев, Минин. В святцах есть имена Мина и Миней (оба от греческого слова «мэн» – месяц).

Митрошкин. Фамилия – от уменьшительной формы имени Митрофан (с греческого «слава матери»).

Монастырский. От мирского имени Монастырь, известного с XVI в.- Монастырев. А фамилию Монастырский мог получить крестьянин, приписанный к монастырю или к слуге монастыря и т.п.

Морозов. Чрезвычайная распространенность фамилии объясняется тем, что Мороз – популярное древнерусское нецерковное имя. Предполагают,

что им нарекали ребенка, родившегося в сильные морозы, которые в России, как известно, не редкость. Возможно, играло роль и желание родителей, чтобы сын был крепким, могучим, как русский мороз.

Мосин. От производных форм имен Амос, Моисей и некоторых других, менее ходовых.

Орешкин. Фамилия обычно толкуется неверно, сбивает с толку сходное по звучанию слово «орешек». На самом деле Ореша, Орешка – уменьшительные формы имени Арефий (в северных говорах – Орефий).

Панин. Панай, Паня – уменьшительные формы имен Павел, Пантелеймон.

Панкратов. Панкрат, Панкратий – имя; в переводе с греческого – всевластный.

Пантюшкин. От Уменьшительной Формы Имени Пантелей (Пантелеймон), В Переводe С Греческого Означающего «Всемилолюбивый».

Панфилов. Панфíл или Памфíл – имя. От греческого «Панфíлос» – всеми любимый.

Першин. От производных форм имени Перфилий.

Поздеев. От мирского имени ребенка, родившегося много лет спустя после предыдущего или же под старость родителей.

Потанин. Потаня– уменьшительное от имени Потап (Потапий). Этимология этого имени, заимствованного у греков, не установлена.

Потехин. Имя Потеха часто давалось любимому ребенку, милому, забавному, потешному существу.

Протасов. Протас, Протасий – имя. Предположительно, от греческого «протассо» – ставить впереди, выдвигать вперед.

Романцов. От имени Роман (из латинского «романус» – римский).

Сафонов. Из Софон (Софония). Это имя было весьма популярно в старину. В переводе – «Господь защищает».

Свириденко. Свири́д – вариант имени Спиридон. Предположительно от греческого «дар души». Сви́ря – уменьшительное от Свирид.

Симаков. От уменьшительной формы имени Максим.

Смирнов. Одна из наиболее распространенных русских фамилий. В многодетной крестьянской семье тихие, некрикливые дети были большим облегчением для родителей. Это редкое для малых ребят качество запечатлевалось в мирском имени Смирно́й, оно часто становилось главным именем человека на всю жизнь (церковное имя окружающими забывалось). От Смирных пошли Смирновы.

Стаханов. От заимствованного у греков имени Стахий («колос»).

Труханов. От производных форм имени Труфан, в диалектах – Трухан (вариант имени Трифон, в переводе с греческого – роскошно живущий).

Устинович. Устин – просторечная форма имени Юстин (от латинского имени Юстинус, образованного от «Юстус» – справедливый).

Филонов. Было такое имя Филон (от греческого «филон» – тот, кого любят), но Филон могло быть и стяженной формой имени Филимон (тоже связано с понятием «любить»).

Харин. Харя– уменьшительное от имени Харитон (по-гречески – «щедрый»).

Шахматов. От тюркского имени Шахмат – упрощенное Шахахмат, что по-арабски звучит весьма пышно – прославленный государь.

Юдин. От христианского имени Юда (Иуда) и производных от него.

Якунин. От производных форм очень популярного на Руси имени Яков.

- **Фамилии, образованные от географических названий:**

Барановский. Фамилия Барановский документирована в Польше с 1391г.; связана с названием местечка Баранов, каких несколько. Аналогично фамилия позже возникла на Украине (здесь 15 населенных пунктов Баранівка, Бараново и др.) и в Белоруссии. (Н). Но возможно и 'вторичное' образование, когда говорили ни 'сын Барана', а 'Баранов сын', 'Барановский сынишка'. БАРАНОВСКИЕ. Полонизированная форма от Баранова, от прозвища баран тюрко - татарского происхождения. Вполне возможно и болгарское происхождение от родо-племенно-го наименования баран - барадж. Из польско - литовских татар. Полковник Мустафа Барановский в 1774 году был последним защитником Варшавы.

Боровский. От города Бóровска Калужской области или от какого-то из многочисленных населенных пунктов, связанных с понятием «бор»: Бор, Борово́е и т. п.

Вохмин. Житель северной реки Вохмы, притока Ветлуги.

Литвинов. Далеко не все Литвиновы – потомки литовцев. Литвинами русские называли и белорусов, которые до воссоединения с Россией (конец XVIII века) долгое время жили в составе Литовского, а затем Польско-Литовского государства. В белорусском языке на месте русского мягкого д произносится дз. Была и пословица о белорусе: «Как ни закайся литвин, а дзекнет» (когда начнет говорить по-русски).

- **Фамилии, образованные от названий, указывающих на социальное положение именуемого:**

Бе́кешев. От тюркского имени Бекет, производного от «бек» – князь.

- **Фамилии, образованные от названий животных, птиц и растений:**

Медведев, Соколов, Лебедев, Гусев, Волков, Козлов, Ершов; Берёзкин, Корнев

- **Фамилии, образованные от прозвищных имён:**

Балакин. В рязанских говорах балака – болтун, говорун. Областное слово балакать – беседовать, болтать – теперь уже известно повсюду, хотя в литературный язык не вошло.

Балакирев. Балáкирь – 1) глиняный кувшин или горшок; отсюда – небольшого роста, полный человек; 2) шутник, веселый рассказчик. В этом случае – от глагола балакать.

Басалыгин. Басалыга – нелестное прозвище щеголевато одетого человека, а также легкомысленного, ветреного и беспутного.

Бескровных. Тут могут быть два толкования: бескровный – малокровный или же лишенный собственного крова. Фамилия, разумеется, от второго варианта.

Беспалов. Беспалый – человек, лишенный одного или нескольких пальцев. Увечье бросалось в глаза и, естественно, порождало прозвище.

Бобров. Бобрéнь, бобрéня – уменьшительные от «бобр». В Ярославской губернии бобром называли человека за цвет волос, сходный с цветом бобрового меха.

Болдырев. Бóлдырь – ребенок от смешанного брака, например сын русского и татарки.

Бордуков. «Пищевая» фамилия. Бордúк – кушанье из муки, болтушка. Так могли назвать бедняка, который одной только болтушкой и питался.

Брындин. Брындой на Урале называют капризного, обидчивого человека. В некоторых говорах брында – бездельник, бродяга.

Брюханов. Брюхан – человек с толстым животом.

Бугаев. В южной России бугай – племенной бык. В переносном значении – большой, сильный, здоровый человек (с оттенком иронии).

Бузунов. Бузун в вологодских говорах – драчун, буян.

Буланов. Буланный – светло-желтый (масть лошади). По аналогии прозвище могло быть дано светловолосому человеку.

Буров. Бурый, бурец – человек с темно-русыми волосами.

Ваганов. Ваган – житель реки Ваги, притока Северной Двины. На Севере так в расширительном смысле называли простого, необразованного крестьянина.

Верещагин. Верещага – болтун, говорун, тот, кто без умолку верещит.

Ворошилов. Ворошило – тот, кто ворошит, переворачивает что-либо. Древнерусское нецерковное имя. Очевидно, давалось бойким, непоседливым детям.

Вяльцев. Вялец – вялый, ленивый.

Гладышев. Гладкой, гладыш – полный, дородный, сытый.

Говоров. Есть птица говор, говорок, но прежде всего такими прозвищами награждались говорливые, разговорчивые люди.

Горячкин. Горячка – не только лихорадочное состояние, но и горячий, вспыльчивый человек.

Губанов. Губан – толстогубый.

Гузеев. Гузей, гуза – от диалектного глагола «гузать», то есть делать что-то нерасторопно, медлить. Итак, гузэй, гузá – нерасторопный, медлительный.

Долганов. Долганами и долгушами называли рослых людей.

Драчев. Драч – драчун, обидчик, в некоторых областях – птица коростель, наконец, до недавнего времени драчом называли живодера, за то, что он сдирал шкуры.

Житков. Жидкий – тщедушный, слабый. Д перед к произносится как т, это повлияло и на написание.

Жуков. Большинство жуков черного цвета. Жук – прозвище черноволосого человека, так же как Жучка – кличка собаки с черной шерстью.

Золотухин. Золотуха – худосочие. Золотухой называли либо золотушного ребенка, либо здорового, чтобы, обманув нечистую силу, уберечь его от этой болезни, так как он и без того Золотуха.

Зубарев. Зубарь – не обладатель крупных зубов, а тот, кто все время показывает зубы, насмехаясь над окружающими; то же, что зубоскал.

Зуев. Зуй – областное название некоторых болотных птиц из рода куликов.
Переносно: прозвище живого, подвижного человека.

Каргин. «Старая карга́» – так иногда говорят про сердитую старую женщину, не подозревая, что «карга» по-татарски – ворона. В северных районах России каргой называют искривленное дерево или корягу, отсюда карга́ – скрюченный, сильно сторбленный человек.

Карташов. Вполне возможно, что карта́ш означало картавый, как кудряш– кудрявый, лега́ш – легавый. Есть и другое толкование: карташ (из татарского «кардаш») – родственник, братец, в переносном значении – друг.

Качурин. Качу́ра – очень рослый человек.

Козырев. Ко́зырь - щеголь, а отсюда уже – гордый, спесивый – «ходить козырем».

Кокорин. Кокóра – дерево, вывороченное с корнем, или нижняя часть его. Прозвище сутулого, кривоногого человека. О таком говорили: «Смолоду кривулина, под старость кокора».

Колобов. Ко́лоб, колобо́к – круглый хлебец. Колобок хорошо известен по сказке. Колобом называли круглого, полного человека.

Корепанов. Корепан – рябой человек.

Кочнев. Кочень – то же, что кочан, вилок (кочень капусты). Отсюда прозвище круглого, полного человека.

Кошелев. Кошель— большая плетеная корзина, сумка. Переносно — неповоротливый, неловкий человек.

Кудрявцев. Слово «кудри» раньше имело и единственное число — «кудря»; так называли не только завиток волос, локон, но и кудрявого человека, «кудрявца».

Кулагин, Кулешов. Массовые русские фамилии — по распространеннейшим издревле народным блюдам: кулаге и кулешу. «Кулажка — не бражка, не пьяна, ешь вволю», «Русский гостинец — кулага с саламатой», — говаривали в старину. Прозвать Кулагой и Кулешом могли особо страстных любителей этих блюд.

Курбатов. В русских говорах курбат, курбать— малорослый толстяк, толстый, круглый человек.

Лапин. Лапой могли прозвать человека с большими, сильными руками — «лапами».

Лямин. Ляма — вялый человек, мямля.

Неверов. Невёр в старые времена слыл человеком опасным: он не верил в Бога, был безбожником.

Одинцов. Одинец— одинокий человек, бобыль.

Полежаев. Полежай— тот, кто любит лежать, лежебока.

Прокудин. Проку́да — проказник, шалун.

Резанов. Этимология фамилии может быть двойкой: 1) резаный – раненный в бою, получивший резаную рану; 2) резаном называлась старинная мелкая монета, и по аналогии с ней (нечто малое, незначительное) могли прозвать младенца.

Рогов. Человек рогов не имеет и вряд ли может походить на рог. Откуда же массовая фамилия Рогов? От людей, выделявшихся круглой шишкой на лбу, несколько напоминавшей рог.

Рубанов. Рубаный (от «рубать», а не «рубить») – вероятно, человек, которого рубили в бою, получивший рубленую рану.

Смагин. Смага – сажа, копоть. В применении к человеку – чернявый, смуглый, загорелый.

Супрунов. Супрун – ворчливый человек.

Суханов. Сухан – тощий, сухой.

Тургенев. Турген, тюрген в тюрко-монгольских языках означает «быстрый, скорый» и «вспыльчивый».

Урванов, Урванцев. Урван, урванец – удалец, сорви-голова.

Урюпчев. Урюпа – разгильдяй или же нюня, плакса.

Цыбин. Цыба – низкорослый, полный человек. В некоторых говорах – неряха.

Чекменев. Чекмень – верхняя мужская одежда, казачий кафтан.

Обладателя такой одежды тоже могли назвать чекменем.

Шалаев. Шала́й – шалый человек, повеса, сорвиголова.

Шаталов. Шатала, шатало– тот, кто шатается, скитается; человек, имеющий «охоту к перемене мест».

Шмаков. Шмак в некоторых говорах – вкус. Возможно, ласкательное прозвище ребенка, нечто вроде «вкусный, сладкий, милый».

Шорохов. Шоро́хий – шероховатый лицом, то есть человек с рябинками от оспы.

Шумилов. Шумило – крикун, тот, кто постоянно шумит, кричит.

Щапов. Щап– щеголь, франт.

Щербаков. Щербак, щербатый, щербач – человек, лишенный одного или нескольких передних зубов.

В результате проведённого мною исследования было проанализировано 183 фамилии и выявлено следующее:

Большинство фамилий жителей села Сухобузимского образовано от имен собственных, чаще всего – личных (67 единиц) и прозвищных (68 единиц) имён, многие из которых давно забыты.

2.4.2. Этимологический аспект личных имён жителей села Сухобузимского

Для того, чтобы выяснить, какие имена пользуются бóльшей популярностью в моём населённом пункте, пришлось провести массовое анкетирование среди школьников и их родителей, обратиться в местный отдел ЗАГС и районный архив. На основании данных, полученных от более ста опрошенных, в течение недели, и государственных организаций, за последние 11 лет, можно сделать вывод о следующем. В период с 2005 по 2015 гг. большой популярностью среди новорожденных пользовались такие имена, как *Дарья, Екатерина, Наталья, Татьяна, Анастасия, Елизавета, Арина, Анна, Юлия, Мария, Ксения, Виктория, Кристина, Елена, Варвара, Ульяна, Софья, Маргарита, Алёна, Светлана, Вероника, Злата, Алина, Зинаида, Валентина, Ольга, Ева, Диана, Милена, Карина* – у девочек, и *Александр, Иван, Никита, Алексей, Данил, Денис, Николай, Андрей, Дмитрий, Владимир, Егор, Матвей, Артём, Илья, Константин, Анатолий, Максим, Роман, Сергей, Семён, Виталий, Антон, Евгений, Кирилл, Лев, Гордей, Родион, Платон, Артур, Арсений, Захар, Игорь, Виктор* – у мальчиков.

На вопрос, почему вы назвали своего ребёнка именно таким именем, большинство опрошенных ответили - в связи с благозвучностью имени. Также выяснилось, что пришла мода на забытые имена, например, такие, как Платон, Захар, Арина, Ульяна и т.п. Но, что они обозначают и как произошли, практически мало кто смог ответить.

В таблице 1 и 2 мною собраны частые имена каждого года (они отмечены знаком +) и частые имена по обобщённым данным за все 11 лет – в последней графе

Таблица 1.

имена годы	200 5	200 6	200 7	200 8	200 9	201 0	201 1	201 2	201 3	201 4	201 5	За 11 лет
Алёна				+		+		+				+
Алина	+	+	+	+				+	+			+

Анастасия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Анна	+	+		+	+	+	+	+	+	+		+
Арина	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Валентина							+					
Варвара						+	+			+		+
Вероника	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Виктория	+	+			+	+			+			+
Дарья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Диана	+	+				+						+
Ева	+					+						
Екатерина	+	+	+			+	+			+		+
Елена				+		+						
Елизавета	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Зинаида							+					
Злата				+		+					+	+
Карина				+	+	+	+	+	+	+	+	+
Кристина	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ксения									+			
Маргарита	+					+						
Мария	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Милена	+							+				
Наталья		+										
Ольга	+	+	+	+				+			+	+
Светлана								+			+	
Софья	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Татьяна		+				+						
Ульяна				+	+	+	+	+	+	+	+	+
Юлия	+								+			
Частых имён	17	16	11	16	12	20	16	16	15	13	13	19

Всего за 11 лет частыми были 30 имён, из них во все годы – 8. Только по 1 разу в частых оказывались: *Валентина, Зинаида, Ксения, Наталья.*

Таблица 2

имена годы	200 5	200 6	200 7	200 8	200 9	201 0	201 1	201 2	201 3	201 4	201 5	За 11 лет
Александр	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Алексей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Анатолий								+				
Андрей						+		+	+			+
Антон	+			+			+	+		+		+
Арсений					+		+			+		+
Артём	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Артур							+		+	+	+	+
Виктор						+						
Виталий	+	+				+						+
Владимир	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Гордей							+		+			
Данил	+	+	+	+	+	+				+	+	+
Денис	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Дмитрий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Евгений	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Егор	+	+	+			+	+	+	+			+
Захар	+			+		+	+	+	+	+	+	+
Иван	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Игорь						+						
Илья	+	+				+	+	+			+	+
Кирилл	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Константин		+								+		
Лев	+						+					
Максим	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Матвей					+	+	+			+		+
Никита	+	+	+	+	+	+	+					+

Николай	+						+					
Платон					+	+	+	+	+			+
Родион	+				+	+	+	+	+	+		+
Роман			+		+	+			+		+	+
Семён					+	+	+	+	+	+	+	+
Сергей	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Частых имён	21	17	15	15	19	25	25	20	20	20	17	26

В течение 11 лет частых мужских имён насчитывалось 33, их них во все годы – 11. По разу в частых оказывались: *Анатолий, Виктор, Игорь*.

Для того, чтобы выяснить происхождение и значение вышеупомянутых имён, я обратилась к «Словарю русских личных имён» Н. А. Петровского (1) и к книге В.А. Никонова «Ищем имя» (2).

2.4.2.1. Значение и происхождение женских личных имён:

Алёна – народная форма имени *Елена*.(1)

Алина – уменьш.форма от имени *Альбина, Акилина* (от древнегреч. «орлица»).
(1)

Анастасия – древнегреческое «воскрешённая».(2)

Анна - древнееврейское «грация, миловидность». (1)

Арина – народная форма имени *Ирина* (от древнегреческого «мир»). (1)

Валентина – от латинского «сильная, здоровая». (1)

Варвара – от мужского имени *Варвар* с греческого «иноземец». (1)

Вероника – от греческого «нести победу».(1)

Виктория – от латинского «победа».(1)

Дарья – от персидского мужского имени *Дарий* – «богач». (2)

Диана – имя древнеримской богини охоты. (1)

Ева – от древнееврейского «живая». (1)

Екатерина – от греческого «чистая». (1)

Елена – от греческого «свет». (1)

Елизавета – от древнееврейского «бог». (1)

Зинаида – от греческого «Зевс». (1)
Злата – заимствовано у южных славян, от нарицательного слова злато. (1)
Карина – от латинского «киль корабля». (1)
Кристина – от греческого «Христос». (1)
Ксения – предположительно от греческого «гостеприимная» или «чужеземка». (1)
Маргарита – от латинского «жемчужина». (1)
Мария – этимология спорна. От древнееврейского или «госпожа», или «горькая». (1)
Милена – славянское «милая». (1)
Наталья – от латинского «родная». (1)
Ольга – от старинного скандинавского *хельга* – «святая». (2)
Светлана – славянское «светлая». (1)
Софья – от греческого «мудрая». (1)
Татьяна – от латинского *Tatius* – имя собинского царя или от греческого «устанавливать, определять, назначать». (1)
Ульяна – древнеримская женская форма этого имени – *Юлиана*, от родового имени *Юлиан*.(2)
Юлия- древнеримская женская форма от мужского имени *Юлий*. (2)

2.4.2.2. Значение и происхождение мужских личных имён:

Александр – от греческого «защитник». (1)
Алексей – от греческого «защищать». (1)
Анатолий – от греческого «восток». (1)
Андрей – от греческого «мужественный, храбрый». (1)
Антон – римское родовое имя *Антониус*.(1)

Арсений – от греческого «мужественный». (1)
Артём – от греческого «невредимый, здоровый». (1)
Артур – кельтского происхождения, *арт* – «медведь». (2)
Виктор – от латинского «победитель». (1)
Виталий – от латинского «жизненный». (1)
Владимир – от древнерусского «владеть миром». (1)
Гордей – имя греческого царя *Гордиуса*. (1)
Данил – от древнееврейского «мой судья - бог». (1)
Денис – древнегреческий бог жизненных сил природы, бог вина. (1)
Дмитрий – древнегреческое *деметриос* – «посвящённый Деметре» (богине плодородия). (2)
Евгений – от греческого «благородный». (1)
Егор – от древнегреческого *Георгий* – «земледелец». (2)
Захар – по древнееврейски первоначальное значение – «Яхве (бог) вспомнил». (2)
Иван – от древнееврейского «Яхве (бог) смилостивился, Яхве (бог) помиловал». (1)
Игорь – древнескандинавское *Ингвар* (бог плодородия *Игн* и *варр* – «осмотрительный, бережный»). (2)
Илья – от древнееврейского «Яхве – мой бог». (1)
Кирилл – предположительно от греческого «господин, владыка». (1)
Константин – от латинского «стойкий, постоянный». (1)
Лев – от греческого «лев». (1)
Максим – от латинского «самый большой, величайший». (1)
Матвей – от древнееврейского «Дар Яхве (бога); божий человек». (1)
Никита – от греческого «победитель». (1)
Николай – древнегреческое составное *николаос* – «победитель народов». (2)
Платон – предположительно от греческого «широкоплечий; полный». (1)
Родион – предположительно от греческого «роза». (1)
Роман – от латинского «римский; римлянин». (1)

Семён- от древнееврейского «слушать». (1)

Сергей – древнеримское родовое имя *Сергиус*. (2)

Исследуя частые женские имена, можно сделать вывод о том, что большинство имён древнегреческого происхождения – 11 единиц, на втором месте – латинского – 6 единиц, славянского – 3, древнеримского – 3, древнееврейского – 3, скандинавского – 1 и персидского – 1.

При анализе частых мужских имён происходит следующее: имён греческого происхождения – 17 единиц, древнееврейского – 6, латинского – 4, древнеримского – 2, кельтского – 1, древнерусского – 1, древнескандинавского - 1.

2.4.3. Структурные особенности имён и фамилий жителей села Сухобузимского.

Традиционные черты мужских полных имён таковы: они оканчиваются на твёрдый согласный (Платон), на мягкий согласный (Игорь), на –й (Сергей) или на -а, -я (Илья, Никита). Женские полные имена оканчиваются на –а, –ия (Карина, Мария).

Фамилии, как и имена, относятся к мужскому и женскому роду. Мужские фамилии оканчиваются на -ов, -ев, -ин, -ий, -ой. Соответственно женские фамилии будут оканчиваться на -ова, -ева, -ина, -ая, -яя. Эти фамилии образуют друг с другом пары: Смирнов - Смирнова, Шалаев – Шалаева, Цыбин – Цыбина, Мостовой – Мостовая.

Но существуют и непарные фамилии, которые относятся к одному роду, хотя принадлежат как мужчинам, так и женщинам, например, Воскобойник, Свириденко, Кравчук, Бескровных. Такие фамилии не склоняются.

Все личные имена в целях индивидуализации употребляются в единственном числе. Фамилии же могут употребляться как в единственном,

так и во множественном числе, например: Иванов – Иванова, а вместе Ивановы.

Вывод по главе 2: на основании исследований, проведённых в данной главе, можно сделать вывод о том, что антропонимы являются частью историко-культурной жизни, следовательно, изменения антропонимического пространства неизбежны. Можно смело утверждать, что степень употребительности общерусских, заимствованных имен изменяется в течение одного десятилетия.

Исследуя названия улиц своего села я пришла к выводу о том, что топонимы могут рассказать много интересного об истории родных мест, а лексические значения помогают понять причины тех или иных названий.

Заключение

В работе проведено исследование ономастических единиц села Сухобузимского с точки зрения семантики и структуры.

Каждая топонимическая система строго территориальна, поэтому можно говорить о топонимической системе отдельной деревни, определенного района, области. Системность географических названий складывается из самых разных показателей: из характера слов, послуживших основанием для топонимов, из структурных особенностей формантов и способов их присоединения к словам, из количественных показателей.

Были изучены происхождение, развитие и современное состояние географических названий, их смысловое значение, лексический состав и грамматическое оформление и произношение.

Местная топонимия — это название городов, сел, деревень, поселков, области, края, это городская микротопонимика (названия улиц, площадей, переулков и т.п.), это названия, которые непрерывно связаны с природными особенностями и историческим прошлым края, с именами выдающихся земляков.

В антропонимической системе действуют сразу несколько факторов: историко - культурный, религиозный, социально — общественный и т.д. Невозможно объяснить причину популярности имен каким-либо одним фактором, так как они действуют в совокупности.

Факторы, влияющие на популярность имени:

- стремление родителей к благозвучности имени, его современности, чтобы соответствовало духу эпохи, но это субъективно, индивидуально и зависит от ряда внешних обстоятельств, от среды, в которой живут родители, от круга их интересов, увлечений;

- большое влияние оказывает фактор традиций, когда часто называют детей в честь бабушек, дедушек или других родственников;

- огромную роль играет фактор моды. мода динамична, чутка к окружающей среде: все крупные события мировой, национальной культуры, явления культурной жизни находят свое отражение в именах. Часто называют детей именами популярных писателей, актеров, любимых героев кино и книг.

Семейные именованья – фамилии, выполняют главную роль, идентифицирующую человека, так как они определены именованьем действующего главы семьи - отца или исторического главы семьи - деда или прадеда. Они произошли от имён или прозвищного имени (патронима). Но, однако, не следует забывать, что фамилии давно утратили свою внутреннюю форму, так как они передавались по наследству многими поколениями, отражая прозвище далекого предка.

По способам образования русские фамилии жителей села Сухобузимского можно разделить на профессиональные, отыменные, географические, социальное положение, прозвища, от названий животных, птиц и растений.

Исторические памятники остались нам в наследство от предков, и их дальнейшая судьба определяется нашим к ним отношением. Нам нужно сберечь накопленные поколениями людей материальные и духовные ценности. А русские фамилии и имена – это энциклопедия русского быта, истории, этнографии. Они хранят и всегда будут хранить в своих основах

память о событиях, предметах, явлениях, свойственных тем эпохам, когда они создавались, от древнейшей до новейшей.

Список литературы

1. Актуальные вопросы русской ономастики. Киев, 1983. 306 с.
2. Архив при администрации Сухобузимского района
3. Барашков В. Ф. Фамилии с личными именами в основе. М. : Наука, 1970. С.110-114.
4. Бахнян К. В. Антропонимика как средство социолингвистической диагностики. М., 1978. С.156-194.
5. Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998, 338 с.
6. Бондалетов В. Д. Русская антропонимика// Русская ономастика. М., 1983, с.101-127.
7. Бондалетов В. Д., Данилина Е. Ф. Средства выражения эмоционально – экспрессивной речи в русских личных именах//Антропонимика. М., 1970. С.194-200,18-21.
8. Бондалетов В. Д. Русский именник прежде и теперь. Рязань, 1977. С. 17-30.
9. Васильева С. П. Метафора в топонимии Приенисейской Сибири//Вестник КГПУ им. В.П.Астафьева.2013. №2. С. 176
10. Васильева С.П. Ментальные стереотипы восприятия формы географических объектов в топонимии//Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2010. №1. С. 152-159.

11. Васильева С. П. Топоним как этнокультурная единица//Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2010. №3. С.169.
12. Веселовский С. В. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974. 382 с.
13. Воробьёва И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск: Изд-во ТГУ, 1973.247 с.
14. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций//Языковая номинация. Общие вопросы. М. : Наука, 1977. Гл.6. с.230-293.
15. Голев Н. Д. Заметки об условно – символической номинации в русском языке//Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1980. Вып.9.
16. Горбаневский М. В. В мире имён и названий. М., 1987. 118 с.
17. Данилина Е. Ф. Прозвища в современном русском языке//В кн. Восточнославянская ономастика. М. : Наука, 1979.
18. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая):дисс. ...д-ра филол. наук/Алтайский гос.ун-т. Барнаул, 2002. С.370.
19. Житников В. Ф. Диалектизмы в фамилиях//Русская речь. 1993. №4. С.83-88.
20. Зинин С. И. Введение в русскую антропонию. Ташкент, 1972. С.151-157.
21. Коков Д. Н., Кокова Л. Д. Основы ономастики. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2006. 128 с.
22. Королёва И. А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск, СмолГПИ, 1999. 174 с.

23. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём//Теория метафоры. М., 1990.
24. Мельхеев М. Н. Географические названия Приенисейской Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 144 с.
25. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М. : Мысль, 1966. 509 с.
26. Никонов В.А. Ищем имя. М. : Советская Россия, 1988.
27. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Оникс. 2007. 1200 с.
28. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён. М. : Советская энциклопедия. 1966. 384 с.
29. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978.
30. Попов А. И. Об историческом методе в топонимических исследованиях//Развитие методов топонимических исследований. М. : Наука, 1970. С.25-83.
31. Попов А. И. Географические названия. М. : Наука, 1965. С. 35-43.
32. Районная общественно – политическая газета «Сельская жизнь» от 01.11.1983,03.11.1983,27.06.1996.
33. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург, 1992.
34. Смолицкая Г. П. Занимательная топонимика. М. : Просвещение, 1997. 227 с.
35. Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. Санкт – Петербург: Типография Императорской Академии Наук. С.228.

36. Суперанская А. В. О русских фамилиях. СПб. : Авалонь, 2008.
37. Суперанская А.В. Что такое топонимика. – М.: Наука, 1985.
38. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973.
39. Суперанская А. В. Словарь русских личных имён. М. : АСТ, 1998. 522 с.
40. Суперанская А. В. Имя через века и страны. М., 1990. 192 с.
41. Сухобузимский районный краеведческий музей.
42. Тагунова В. И. Некоторые исторические изменения в микропонимии Муромской земли//Микропонимия. М. :Изд-во МГУ, 1967. С. 32-48.
43. Тарасов Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С.45-54.
44. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира// роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: монография. М., 1988.
45. Топоров В. Н. Река//Мифы народов мира. М. : Совет.энциклоп., 1988.
46. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб., 1903.
47. Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М. : Прогресс, 1989. 435 с.
48. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (Фасмер)/под ред. О. Н. Трубачёва. М. : Прогресс, 1964-1973. Т. 1-4.
49. Федосюк Ю. А. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М. : Флинта: Наука, 2006. 240 с.

50. Чичагов В. К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий. М. : Изд-во ГУПИ МП РСФСР, 1959. 128 с.